

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Выпуск № 68 (март 2019)

МЛОГОС
юридический институт

Дайджест новостей российского и зарубежного частного права
/за март 2019 года/

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. [Новости Юридического института «М-Логос»](#)
- II. [Новости законотворчества в сфере частного права](#)
- III. [Новости судебной практики](#)
 1. [Практика Конституционного Суда РФ](#)
 2. [Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ](#)
 3. [Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ](#)
 4. [Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ](#)
- IV. [Новые научные публикации](#)
 1. [Научные монографии](#)
 2. [Научная периодика](#)
 3. [Диссертации](#)
- V. [Новости зарубежного права](#)
- VI. [Зарубежная юридическая литература](#)
- VII. [Обзор блогов и иного интернет-контента](#)

I. НОВОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА «М-ЛОГОС»

- Сообщаем о публикации в свободном доступе электронным издательством «М-Логос» четвертого тома в рамках серии «Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса» «ЗАЕМ, КРЕДИТ, ФАКТОРИНГ, ВКЛАД И СЧЕТ: постатейный комментарий к статьям 807-860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации» под редакцией А.Г. Карапетова.

Этот комментарий написан с целью помочь юристам-практикам, судьям, ученым и студентам, а также всем интересующимся гражданским правом сориентироваться в проблемных вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах займа, кредита, факторинга, вклада и счета с учетом новелл, принятых в рамках реформы ГК РФ и вступивших в силу 1 июня 2018 г. Авторы ставили себе задачу осветить максимальное число сложных и неоднозначных вопросов толкования и применения как нетронутых реформой, так и измененных и абсолютно новых положений ГК РФ о данных договорах, отразить накопившуюся судебную практику применения этих статей и в ряде случаев предложить оптимальные пути решения выявленных коллизий.

Авторский коллектив: В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов, М.А. Любимова, И.Н. Махалин, А.А. Павлов, С.В. Сарбаш, И.А. Ястржембский

Электронная книга опубликована в свободном доступе при поддержке: «Allen&Overy», «Art de Lex», АБ «Бартолиус», АБ «Корельский, Ищук, Астафьев и партнеры», «Linklaters», «Российский арбитражный центр», «Савельев, Батанов и партнёры», «Томашевская и партнеры», «ФБК Право», АБ «Юстина», а также судебного юриста Алексея Костоварова, Best Lawyers «Banking and Finance Law».

Скачать книгу в электронном формате бесплатно можно [здесь](#).

Печатную версию книги можно приобрести на сайте издательства «Статут» <http://estatut.ru>

Видеозапись официальной презентации этого тома см. [здесь](#).

- Рады также сообщить о размещении на сайте электронного издательства «М-Логос» в свободном доступе ряда электронных книг, многие из которых ранее были доступны лишь в платном формате.

1) Первый том Серии #Глосса: «Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 ГК РФ» Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017

2) Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016.

3) Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. М, 2019

4) Шелкунов А.Д. Принцип нейтральности налога на добавленную стоимость. М, 2017

5) Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012

- **22 апреля 2019 года** Юридический институт «М-Логос» проводит научно-практический круглый стол **«Зачет в судебном процессе и исполнительном производстве»**. Начало в 19.00. Ознакомиться с программой и подать заявку на участие можно [здесь](#).

- На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы в свободном доступе видеозаписи, а также тезисы докладчиков научных круглых столов, которые Институт организовал в марте 2019 г.:

Научный круглый стол «НЕПРОТИВОПОСТАВИМОСТЬ ДОГОВОРА ПРИ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ: как толковать и применять п.3 ст.433 ГК»

Презентация четвертого тома из серии комментариев гражданского законодательства #ГЛОССА: «ЗАЕМ, КРЕДИТ, ФАКТОРИНГ, ВКЛАД И СЧЕТ: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации»

- На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

[Дайджест новостей процессуального права за февраль 2019 года](#)

[Дайджест новостей антимонопольного права за январь - февраль 2019](#)

[Дайджест новостей права интеллектуальной собственности за декабрь 2018 – февраль 2019](#)

[Дайджест новостей правового регулирования банкротства за январь - февраль 2019](#)

- В апреле – мае 2019г. в нашем Институте проходят следующие дневные, вечерние и онлайн курсы повышения квалификации по частному праву:

<i>Название</i>	<i>Сроки проведения</i>	<i>Город</i>
Четырехдневный дневной семинар повышения квалификации <u>«Структурирование купли-продажи акций (доли) и корпоративных договоров по российскому праву: практические и правовые аспекты»</u>	22 - 25 апреля 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Вечерний курс повышения квалификации <u>«Практические навыки работы юриста: переговоры, написание документов, судебная риторика, управление проектами, работа юридического департамента»</u>	13 мая – 26 июня 2019г., формат обучения - вечерний	Москва
Пятидневный дневной семинар повышения квалификации <u>«Эффективная договорная работа в условиях реформы ГК РФ и развития судебной практики»</u>	20 - 24 мая 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
<u>Онлайн-программа повышения квалификации «Правовой режим недвижимого имущества и сделок с ним: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные практические вопросы»</u>	20 мая – 28 июня 2019г., формат обучения - онлайн	Онлайн
Вечерний курс повышения квалификации <u>«Интеллектуальная собственность: актуальные правовые вопросы и судебная практика»</u>	20 мая – 28 июня 2019г., формат обучения - вечерний	Москва
Четырехдневный дневной семинар повышения квалификации <u>«Практика применения законодательства о банкротстве: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»</u>	27 – 30 мая 2019 г., формат обучения – дневной	Москва
Двухдневный дневной семинар повышения квалификации <u>«Концессионные соглашения и соглашения о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве)»</u>	30 – 31 мая 2019г., формат обучения – дневной	Москва

II. НОВОСТИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА¹

- Президент подписал закон, которым в гражданское законодательство вводится новый объект гражданских прав - «цифровые права».

- Госдума приняла в первом чтении законопроект об «ипотечных каникулах», которым предлагается предоставить льготный период (до 6 месяцев) заёмщикам, оказавшимся в тяжелом финансовом положении.

- Госдума приняла в первом чтении поправки в ГК РФ, корреспондирующие исключению из процессуального законодательства понятия «подведомственность».

¹ Обзор подготовлен Екатериной Чеберяк, магистром юриспруденции

- Госдума [приняла](#) в первом чтении законопроект, позволяющий передавать сообщения компаниям (российским и зарубежным) с целью использования Системы передачи финансовых сообщений (российский аналог SWIFT).

- Минэкономразвития России [разработало](#) законопроект, которым предлагается разрешить регистрацию компаний по адресу места жительства учредителя либо лица, имеющего права без доверенности действовать от имени компании.

- Минэкономразвития России [разработало](#) поправки в ГК РФ, уточняющие требования к содержанию уставов акционерных обществ.

- Минэкономразвития России [разработало](#) законопроект, закрепляющий новый вид страхования – страхование ответственности руководителей компаний.

- Минкомсвязь России [разработало](#) поправки в ГК РФ, пересматривающие порядок отмены доверенностей, оформленных в простой письменной форме (на бумаге и в электронном виде).

- Правительство [подготовило](#) законопроект, призванный урегулировать деятельность гаражных кооперативов и оформление прав на объекты гаражного назначения.

- Минфин [разъяснил](#), что физические лица вправе оказывать юридические услуги и применять при этом специальный налоговый режим НПД для физических лиц, без регистрации в качестве ИП.

III. НОВОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Практика Конституционного Суда РФ

[Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 года №14-П](#) по делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина

В данном постановлении Суд признал взаимосвязанные положения статей 15 и 1064 ГК Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они не предполагают взыскания с руководителя организации-должника, не обратившегося своевременно в арбитражный суд с заявлением должника о признании банкротом возглавляемой им организации, убытков в размере понесенных налоговым органом, инициировавшим дело о банкротстве, судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему без установления всех элементов состава соответствующего гражданского правонарушения, совершенного руководителем должника, а также без оценки разумности и осмотрительности действий (бездействия) всех лиц, которые повлияли на возникновение и размер расходов по делу о банкротстве (самого руководителя должника, иных контролирующих должника лиц, уполномоченного органа, арбитражного управляющего и других).

2. Разъяснения судебной практики Верховного Суда РФ

[Отдельные вопросы, связанные с применением Закона о банкротстве](#) (утверждено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 марта 2019 года)

3. Практика Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ ²

Банкротство

Определение ВС РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540

1. Арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований, а должен рассматривать иск (в том числе заявление о привлечении к субсидиарной ответственности), определяя по своей инициативе какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении. Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон.

2. Объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков. Таким образом, факт наличия права требования к одному лицу не может освобождать от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

3. Для целей возмещения убытков по смыслу ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя и причинно-следственной связи между данными фактами. При этом противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

4. Факт завершения конкурсного производства не лишает кредитора, не получившего удовлетворения своих требований в процедуре банкротства, возможности обратиться в суд с заявлением о взыскании с сотрудников и участников компании-должника, совершивших обман кредитора при заключении договора (предоставивших банку-кредитору недостоверную информацию о финансовом состоянии своей компании), убытков в порядке применения общих правил деликтного права. Тот факт, что сама сделка не была оспорена по правилам ст.179 ГК, не препятствует взысканию деликтным иском убытков, причиненных обманом. При этом, при разрешении требований банка суду надлежит проверить, являлись ли осмотрительными действия самого истца при выдаче кредита и осуществлении им экспертизы сведений, предоставленных ответчиками (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Банк, ссылаясь на положения ст.15 ГК РФ, ст. 10, 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, обратился в арбитражный суд с исковым заявлением о привлечении контролирующих должника лиц в солидарном порядке к субсидиарной ответственности.

Судами трех инстанций в удовлетворении исковых требований отказано.

Судебная коллегия полагает судебные акты подлежащими отмене.

Решением от 26.06.2013 единственного участника общества Ерменовой Ю.Г. одобрено заключение двух кредитных договоров с банком на общую сумму 550 000 000 рублей.

Банком и обществом 08.07.2013 заключен договор о предоставлении кредитной линии в размере 500 000 000 руб.

Истец в соответствии с дополнительными соглашениями от 16.07.2013 и от 29.08.2013 предоставил обществу соответственно 200 000 000 и 300 000 000 рублей.

² Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», профессор ВШЭ, главный редактор Вестника экономического правосудия; Матвиенко Светлана Валерьевна, к.ю.н., партнер Юридической фирмы «Чурилов, Макаев, Матвиенко и партнеры»; Мороз Алексей Иванович, к.э.н., управляющий партнер АБ «Эксиора»; Фетисова Екатерина Михайловна, к.ю.н., магистр юриспруденции. В настоящем обзоре приводятся правовые позиции из тех определений Верховного Суда, которые оказались авторам обзора наиболее интересными.

В период с 11.10.2011 по 24.12.2013 обязанности генерального директора и главного бухгалтера общества исполняла Агаева Л.Н., а с 28.12.2013 на указанные должности назначена Ягупова М.С.

Агаевой Л.Н. и Ягуповой М.С. банку представлялись бухгалтерские балансы, из которых следовало, что у общества имеются значительные (по сумме превышающие сумму займа) оборотные активы в виде запасов, а также дебиторская задолженность общества "Белт" и общества "Ремень".

Решением арбитражного суда от 10.11.2015 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим из переданной документации установлено, что у должника имеется задолженность перед обществом "Белт" и обществом "Ремень", у которых отсутствуют какие-либо долги перед обществом (требования общества "Белт" к должнику на сумму 579 995 860,92 руб. включены в реестр требований кредиторов; требования общества "Ремень" на сумму 10 005 859,7 руб. также включены в реестр требований кредиторов).

Общество частично осуществило возврат кредита в размере 17 620 000 руб., а также уплатило 55 309 056,15 руб. процентов.

Определением арбитражного от 24.07.2015 требования банка включены реестр требований кредиторов должника (третья очередь) в общей сумме 504 274 930,99 руб.

Определением арбитражного суда от 12.05.2016 конкурсное производство в отношении общества завершено; требования банка не удовлетворены.

В ЕГРЮЛ 20.07.2016 внесена запись о ликвидации общества.

Право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (ст. 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ).

В пункте 40 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утвержденного Президиумом ВС РФ 14.11.2018), указано на то, что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (ст. 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ); объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК РФ), с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков.

Таким образом, факт наличия права требования к одному лицу не может освобождать от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

Банком в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества было заявлено требование, вытекающее из договора кредита, которое не удовлетворено, что не лишает его права на обращение с требованием о возмещении убытков в порядке ст. 1064 ГК РФ к лицам, причинившим своими действиями такой вред.

В п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой ГК РФ" разъяснено, что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора (абзац второй). По смыслу ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (абзац третий).

Таким образом, арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, соблюдение баланса их интересов, не способствует максимально эффективной защите прав и интересов лиц, участвующих в деле.

Для целей возмещения убытков по смыслу ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя и причинно-следственной связи между данными фактами. При этом противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

Кроме того, при разрешении требований банка суду надлежит проверить, являлись ли осмотрительными действия самого истца при выдаче кредита и осуществлении им экспертизы сведений, предоставленных ответчиками (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Отказывая в удовлетворении требований, суды в качестве одного из оснований сослались на отсутствие доказательств оспаривания сделки в порядке, предусмотренном ст. 178, 179 ГК РФ.

Согласно разъяснениям, приведенным в абз. 6 п. 13 информационного письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162, которым утвержден "Обзор практики применения арбитражными судами ст. 178 и 179 ГК РФ", в случае наличия у сделки пороков, перечисленных в ст. 179 ГК РФ, потерпевший вправе требовать возмещения причиненных ему убытков по правилам ст. 1064 ГК РФ.

[Определение ВС РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069](#)

1. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по ст. 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по ст. 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспариваемых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

2. При наличии доводов о нулевой цене спорной сделки необходимо учитывать, что выгодой по сделке может являться не только приобретение финансового актива, но и потенциальное извлечение пользы из реализации прав, получаемых одновременно с таким активом (к примеру, возможность голосования на собрании кредиторов в своих интересах, определение судьбы имущества банкрота и т.п.).

Общество НПП "Радий" 29.01.2009 продало обществу "ИС Девелопмент" свою 100-процентную долю участия в обществе "Радий".

Задолженность общества "ИС Девелопмент" по оплате приобретенной доли в размере 223 197 641,28 руб., а также 12 226 276,88 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами присуждены к взысканию в пользу общества НПП "Радий".

24.08.2011 в отношении общества "ИС Девелопмент" введена процедура банкротства – наблюдение, конкурсное производство в отношении этого общества введено 13.02.2013.

По договору от 03.12.2012 общество НПП "Радий" полностью уступило обществу "Универсалстрой" требование к обществу "ИС Девелопмент" о выплате основного долга и процентов по договору купли-продажи доли в обществе "Радий", за что общество "Универсалстрой" обязалось уплатить обществу НПП "Радий" 223 197 641,28 руб., однако перечислило лишь 121 000 000 руб.

Решением от 08.09.2016 общество "Универсалстрой" признано банкротом по упрощенной процедуре ликвидируемого должника.

В рамках дела о банкротстве общества "Универсалстрой" его конкурсный управляющий, сославшись на ст. 10 и 168 ГК РФ, потребовал признать договор от 03.12.2012 недействительным и применить последствия недействительности спорной сделки, взыскав с общества НПП "Радий" 121 000 000 руб. и проценты за пользование этими денежными средствами.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении заявления отказано. Судом округа обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия полагает постановление суда округа подлежащим отмене.

Законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, так и по ст. 10 и 168 ГК РФ. Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по ст. 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по ст. 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Правовая позиция конкурсного управляющего по существу сводилась к тому, что целью уступки требования, которую осознавали и желали достичь обе стороны, являлся вывод активов общества "Универсалстрой" посредством заключения заведомо невыгодной сделки в ущерб кредиторам общества "Универсалстрой". Невыгодность заключалась в неадекватной цене, поскольку приобретенное требование с высокой степенью вероятности не было бы реализовано в связи с несостоятельностью должника по уступленному требованию. Обстоятельства, выходящие за пределы признаков подозрительной сделки, конкурсным управляющим не указывались.

Следовательно, даже при доказанности всех признаков, на которых настаивал конкурсный управляющий, у судов не было бы оснований для выхода за пределы п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, а для квалификации правонарушения по данной норме отсутствовал как минимум один из обязательных признаков – трехлетний период подозрительности (сделка совершена 03.12.2012, заявление о банкротстве общества "Универсалстрой" принято 06.04.2016), что справедливо отметили суды.

Вопреки доводам конкурсного управляющего, оспариваемой сделкой в принципе не могли быть нарушены права конкурсных кредиторов общества "Универсалстрой", поскольку в правоотношения с обществом "Универсалстрой" они вступили после приобретения должником требования к обществу "ИС Девелопмент" и имели возможность учесть эти обстоятельства при принятии управленческих и хозяйственных решений. Суды также установили, что в момент заключения сделки общество "Универсалстрой" находилось в устойчивом финансовом состоянии, а после нее динамично развивалось.

При оценке доказательств, представленных сторонами обособленного спора, суды первой и апелляционной инстанций признаков сделки, причиняющей вред, не установили. При этом судами отвергнуты доводы конкурсного управляющего о цели причинения вреда кредиторам общества "Универсалстрой". Так, в частности, в судах первой и апелляционной инстанций не подтвердилась безнадёжность финансового положения общества "ИС Девелопмент" на момент заключения сделки для сторон оспариваемой сделки.

Как следствие, несостоятельным явился и довод конкурсного управляющего о явной несоразмерности цены уступленного требования. К тому же конкурсный управляющий не представил в суд каких-либо доказательств, подтверждающих иную цену уступленного требования, отличающуюся от согласованной сторонами договора. Требование о назначении судебной экспертизы для определения этой цены также не заявлялось. Риск наступления последствий несовершенства процессуальных действий лежит на участвующем в деле лице (п. 2 ст. 9 АПК РФ).

Суды не нашли признаков того, что общество "Универсалстрой" преследовало цель причинения вреда своим кредиторам, а также признаков сговора между сторонами сделки на реализацию противоправных целей. Напротив, из поведения общества "Универсалстрой", скупавшего требования к обществу "ИС Девелопмент" в том числе у иных лиц, усматривался коммерческий интерес покупателя, видевшего в декабре 2012 года в сделке по уступке требования определенную для себя выгоду даже с учетом проблемности приобретаемого актива. Так, например, общество "Универсалстрой" могло быть заинтересовано в участии в деле о банкротстве общества "ИС Девелопмент" единолично или в группе кредиторов с общими интересами. Представляется, что оспариванием данной сделки конкурсный управляющий по существу пытается устранить обычный экономический просчет самого общества "Универсалстрой".

Доводы о нулевой цене уступленного требования на момент заключения сделки мотивированы исключительно несостоятельностью общества "ИС Девелопмент". В судах первой и апелляционной инстанций эти предположения мотивированно отклонены ссылками на финансовые документы общества "ИС Девелопмент". К тому же выгода по сделке может заключаться не только в получении финансовой ценности самого актива (требования), но и в потенциальном извлечении пользы из реализации прав, получаемых одновременно с таким активом. В условиях банкротства общества "ИС Девелопмент" это, к примеру, возможность голосования на собрании кредиторов в своих интересах, определение судьбы имущества банкрота и т.п.

Кроме того, нерыночная цена сделки даже при доказанности таковой сама по себе не подтверждает факт дарения. В противном случае любая сделка между коммерческими лицами, в которой договорная цена отличается от рыночной, может быть опорожена по п. 1 ст. 575 ГК РФ в части, касающейся разницы в ценах. Однако это противоречит п. 1 ст. 424 ГК РФ о праве сторон исполнять договор по согласованной ими цене и влечет за собой нивелирование понятия рыночной цены, формируемой на основании усредненного спроса и предложения.

[Определение ВС РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710 \(4\)](#)

Положения п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной. Недоказанность данных признаков не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях.

14.05.2012 между должником (продавцом) и обществом (покупателем) заключен договор купли-продажи (зарегистрирован 02.08.2012), на основании которого к обществу перешло право собственности на нежилое помещение стоимостью 58 102 000 руб.

Полагая, что заключение спорного договора в пределах трех лет до возбуждения дела о банкротстве продавца (20.01.2014) имело своей целью причинение вреда имущественным правам его кредиторов, а также сопровождалось злоупотреблением правом, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным указанного договора.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд округа принял во внимание выводы об отсутствии у должника признака неплатежеспособности на момент заключения договора. Сославшись на правовые позиции, изложенные в постановлении Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 10044/11, определениях ВС РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, суд округа отметил, что при отсутствии специальных банкротных оснований недействительности (ст. 61.2 и 61.3 Закона) нормы о злоупотреблении правом могут быть применены, только если сделка имела пороки, выходящие за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Поскольку суды, квалифицировав сделку как ничтожную, не указали, чем в условиях конкуренции норм о недействительности выявленные нарушения выходили за пределы диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, суд округа пришел к выводу, что в данном случае условия для применения положений ст. 10 ГК РФ отсутствовали.

Между тем судом округа не учтено следующее.

По смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Суд округа вслед за апелляционной инстанцией пришел к выводу об отсутствии специальных оснований недействительности оспариваемой сделки по той причине, что согласно финансовой документации должника в период совершения сделки его активы превышали размер кредиторской задолженности, то есть не имелось признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества продавца. В свою очередь, отсутствие названных признаков, по мнению судов, повлекло недоказанность существования цели причинения вреда кредиторам.

Вместе с тем, из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь

презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта.

Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и 65 АПК РФ).

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий ссылался на то, что в реестр включены требования кредиторов, обязательства перед которыми возникли до совершения оспариваемой сделки. Аналогичный довод при рассмотрении настоящего обособленного спора приводил и кредитор ПАО "МОЭК" с указанием конкретного перечня лиц, долг перед которыми возник до 14.05.2012, что было учтено судом первой инстанции при установлении совокупности условий для признания сделки недействительной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

По мнению судебной коллегии, факт заключения спорной сделки в условиях неисполнения существовавших обязательств перед кредиторами, отчуждение актива по существенно заниженной цене и аффилированность покупателя – в своей совокупности являлись обстоятельствами, достаточными для определения того, что у должника имелась цель причинения вреда своим кредиторам в результате совершения названной сделки, в связи с чем суд первой инстанции пришел к правильному выводу о наличии у оспариваемой сделки состава подозрительности, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

При этом следует согласиться с выводами суда округа о том, что в рассматриваемом случае приведенные в основание иска доводы не свидетельствовали о наличии у сделки пороков, выходящих за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок, в связи с чем и не имелось оснований для применения положений ст. 10 и 6 168 ГК РФ о злоупотреблении правом.

[Определение ВС РФ от 12.03.2019 № 301-ЭС18-23938](#)

Если на момент подачи заявления о признании должника банкротом заявитель заблаговременно не опубликовал сообщение о таком намерении, заявление не может быть принято судом к производству при наличии иных кредиторов, уже совершивших аналогичную публикацию.

Как установлено судами и следует из материалов дела, оставляя заявление общества "Формматериалы" о признании должника банкротом без движения, суд первой инстанции предложил заявителю представить доказательства выполнения им обязанности, установленной п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве по предварительному опубликованию в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц (далее – Единый федеральный реестр) уведомления о своем намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом.

Такое уведомление общества "Формматериалы" опубликовано в Едином федеральном реестре позднее даты подачи заявления о признании должника банкротом.

Впоследствии, принимая заявление общества "Формматериалы" к производству после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления его без движения, суды указали, что к моменту рассмотрения вопроса о принятии заявления к производству возложенная на общество "Формматериалы" обязанность исполнена.

Между тем судами не учтено следующее.

В рассматриваемом случае цель публикации – оповещение всех заинтересованных лиц о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом – не достигнута. Доказательств соблюдения требования о предварительном публичном раскрытии информации о намерении общества "Формматериалы" подать заявление о банкротстве общества "Раско" не представлено.

Следовательно, на момент подачи заявления у общества "Формматериалы" отсутствовало право на совершение такого процессуального действия, а допущенное нарушение применительно к дате подачи заявления носило неустранимый характер и не могло быть принято к производству как поданное с нарушением требований, предусмотренных Законом о банкротстве (абз. 1 п. 1 ст. 42 Закона).

Учитывая изложенное, суд первой инстанции должен был возвратить заявление общества "Формматериалы" на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ и п. 4 ст. 44 Закона о банкротстве, указав, что возвращение заявления не препятствует повторному обращению с таким же требованием в суд в общем порядке после устранения обстоятельств, послуживших основанием для его возвращения, и в случае признания аналогичных заявлений иных лиц необоснованными.

Публикация сведений о намерении общества "Формматериалы" обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом 20.08.2018 при соблюдении п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве свидетельствует о возникновении у общества "Формматериалы" права на подачу такого заявления не ранее 05.09.2018. Однако на указанную дату (05.09.2018) в суде уже находилось заявление общества "Первый стекольный холдинг" о признании должника банкротом (сообщение о намерении обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом опубликовано обществом "Первый стекольный холдинг" в Едином федеральном реестре за № 03278433 от 31.07.2018). Нарушив порядок подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), общество "Формматериалы" в том числе лишило общество "Первый стекольный холдинг" как кредитора должника, своевременно исполнившего обязанность по опубликованию намерения обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, права на представление кандидатуры арбитражного управляющего.

В рассматриваемой ситуации заявление общества "Формматериалы", поданное до совершения публикации о намерении, могло быть принято судом к производству только в том случае, если бы к моменту истечения срока оставления заявления без движения и решения вопроса о принятии в Едином федеральном реестре отсутствовали бы аналогичные публикации иных лиц о намерении банкротить должника, осуществленные ранее обществом "Формматериалы". Однако, как указано выше, общество "Первый стекольный холдинг" совершило публикацию первым, то есть у него первого в силу п. 2.1. ст. 7 Закона о банкротстве возникло право на обращение в суд с заявлением о признании должника банкротом, которое было им реализовано.

Довод банка об уведомлении обществом "Формматериалы" всех известных кредиторов должника путём заблаговременного направления последним персональных извещений отклоняется судебной коллегией, поскольку не нашел своего подтверждения в материалах дела. Кроме того, данные действия не освобождают от необходимости соблюдения требования, установленного п. 2.1. ст. 7 Закона о банкротстве.

[Определение ВС РФ от 20.03.2019 № 304-ЭС18-20504](#)

Частичное удовлетворение требования бенефициара по банковской гарантии за счет имущества банка в процедуре банкротства, даже с нарушением сроков, предусмотренных ст. 375 ГК РФ, не означает, что банковская гарантия полностью утратила свое назначение.

При разрешении спора о взыскании просроченного вознаграждения по договору о предоставлении банковской гарантии, установив, что с одной стороны, предоставленная банком гарантия определенное время полноценно выполняла свою обеспечительную функцию, с другой – с отзывом лицензии и признанием банка банкротом эффективность банковской гарантии снизилась, судам надлежит дать оценку эквивалентности предоставленного банком исполнения и встречного исполнения со стороны принципала.

Банк в лице конкурсного управляющего – ГК АСВ обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с общества "Коралл" просроченного вознаграждения по договору о предоставлении банковской гарантии, штрафных санкций за просрочку выплаты вознаграждения, а также судебных расходов.

Суды удовлетворили требования банка частично.

Как установлено судами банком (гарантом) и обществом (принципалом) подписан договор, в соответствии с которым гарант обязуется предоставить по просьбе принципала банковскую гарантию в пользу Управления делами Правительства Тюменской области (бенефициар) для обеспечения исполнения принципалом обязательств перед бенефициаром по контракту на выполнение строительно-монтажных работ, а принципал обязуется заплатить гаранту вознаграждение за предоставление гарантии на условиях договора.

Впоследствии у банка была отозвана лицензия на осуществление банковских операций с 08.02.2016.

Частично удовлетворяя иски, суды руководствовались положениями ст. 368, 369, 375, 417 ГК РФ и ФЗ "О банках и банковской деятельности" и исходили из того, что вознаграждение подлежит выплате за период до даты отзыва у банка лицензии, поскольку с момента отзыва лицензии банк утрачивает возможность выплаты гарантийного обязательства непосредственно при предъявлении к нему требования о платеже; в этом случае исполнение требования общества о выплате по банковской гарантии возможно только в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве, в связи с чем банковская гарантия, по сути, утрачивает свой статус обеспечительного платежа, выплачиваемого по первому требованию бенефициара; с даты отзыва у банка лицензии обязательства по выданной банком банковской гарантии прекратились и, следовательно, с указанной даты в соответствии с условиями договора прекратились обязательства по выплате вознаграждения.

Между тем судами не учтено следующее.

Отзыв у банка лицензии на осуществление банковских операций и признание банка несостоятельным не признаются основанием прекращения обязательств банка перед кредиторами. Напротив, они не препятствуют бенефициару, не отказавшемуся от своих прав по гарантии (пп. 3 п. 1 ст. 378 ГК РФ), получить от банка исполнение в порядке и в размере, установленных Законом о банкротстве. С учетом этого ссылка судов на прекращение обязательства невозможностью исполнения ошибочна.

Частичное удовлетворение требования бенефициара за счет имущества банка в процедуре банкротства и с нарушением сроков, предусмотренных ст. 375 ГК РФ, не означает, что банковская гарантия полностью утратила свое назначение. Вместе с тем качество обеспечения исполнения обязательства принципала перестало отвечать требованиям, установленным параграфом 6 главы 23 ГК РФ для гарантии.

В рамках договора о предоставлении банковской гарантии интерес принципала (подрядчика по контракту на выполнение строительно-монтажных работ) выражается в получении возможности заключить контракт и сохранить договорные отношения с заказчиком. Необходимым условием достижения этой цели является предоставление заказчику обеспечения в виде банковской гарантии, которая в случае нарушения подрядчиком обязательств по контракту минимизирует риски заказчика путем удовлетворения банком требований бенефициара в упрощенном порядке и в установленные законодательством фиксированные сроки.

Установив, что, с одной стороны, предоставленная банком гарантия определенное время полноценно выполняла свою обеспечительную функцию, с другой – с отзывом лицензии и признанием банка банкротом эффективность банковской гарантии снизилась, судам следовало дать оценку эквивалентности предоставленного банком исполнения и встречного исполнения со стороны общества.

Ограничившись взысканием суммы вознаграждения за период до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций, суд первой инстанции принял решение, не соответствующее требованиям законности и обоснованности. Суду следовало, исходя из возражений ответчика и доводов банка, предложить им представить доказательства в подтверждение (опровержение) такой эквивалентности; при необходимости привлечь специалистов либо назначить по делу судебную экспертизу для определения экономической эффективности выданной банком гарантии на протяжении всего периода ее действия и соответствующего денежного эквивалента за ее предоставление.

[Определение ВС РФ от 21.03.2019 № 308-ЭС18-25635](#)

Создание искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности (банкротный туризм) недопустимо.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должника кредитор Перегудов И.В. заявил ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Как следует из материалов дела 21.05.2018 кредиторы Перегудов И.В. и Тай Ю.В. опубликовали в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц сообщения о намерении обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства Чака С.М.

На следующий день Чак С.М. обратился с заявлением о прекращении статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

После этого одним днем 23.05.2018 Чак С.М. осуществил действия по снятию с регистрационного учета по адресу в г. Москва; этим же числом он зарегистрирован по новому адресу в Ставропольском крае.

29.05.2018 Чак С.М. был снят с регистрационного учета в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

Непосредственно вслед за этим через два дня 31.05.2018 Чак С.М. обратился в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании себя несостоятельным.

Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство Перегудова И.В., апелляционная инстанция отменила судебный акт.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Действительно, место регистрации гражданина в органах регистрационного учета в подавляющем большинстве случаев имеет решающее значение для определения территориальной подсудности дела о банкротстве.

При этом по смыслу абз. 2 п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета (ч. 4 ст. 2 и ч. 2 ст. 3 Закона № 5242-1).

Однако в исключительных случаях данная презумпция может быть опровергнута, если заинтересованное лицо (например, кредитор) докажет, что содержащаяся в документах регистрационного учета информация не отражает сведения о настоящем месте жительства должника.

В целях выяснения соответствующих обстоятельств во внимание, в первую очередь, могут приниматься факты, свидетельствующие о необычном характере поведения должника при смене регистрационного учета в период инициирования дела о несостоятельности.

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2019 № 305-ЭС18-16327.

Если заинтересованное лицо привело убедительные доводы и представило доказательства, зарождающие у суда обоснованные сомнения относительно соответствия данных регистрационного учета должника реальному положению дел, на последнего переходит бремя подтверждения того, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

При этом следует признать, что чем ближе дата смены регистрационного учета к дате возбуждения дела о банкротстве (и соответственно к моменту решения судом вопроса о подсудности дела), тем более высокой является априорная вероятность наличия в действиях должника по смене такого учета признаков недобросовестности, следовательно, тем в более упрощенном порядке на него должно перекладываться бремя процессуальной активности по обоснованию подсудности.

Из указанных фактов, а также последующего поведения должника по подаче заявления о собственном банкротстве очевидно следует, что прекращение статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства было необходимо Чаку С.М. для того, чтобы получить право на обращение с заявлением о банкротстве ранее, чем такое право получают кредиторы, по подсудности, не соответствующей его месту жительства. В случае сохранения статуса главы КФХ, он был бы вынужден, как и кредиторы, публиковать сообщение о намерении по правилам п. 2.1 с. 7, п. 2.1 ст. 213.4 Закона о банкротстве, однако хронологически такое сообщение было бы опубликовано позже 21.05.2018, то есть право на обращение возникло бы позднее, чем у кредиторов. Прекращение статуса главы КФХ и внесение соответствующих изменений в ЕГРИП позволило воспользоваться общими положениями п. 2 ст. 213.4 Закона о банкротстве, не предусматривающими обязанности совершать публикацию при подаче гражданином, не имеющим статуса индивидуального предпринимателя, заявления о собственном банкротстве, тем самым опередив кредиторов, вынужденных дожидаться истечения пятнадцатидневного срока для реализации своего права.

При этом следует согласиться с судом первой инстанции в той части, что совершенная Чаком С.М. в этот же период за несколько дней до подачи заявления о банкротстве смена регистрационного учета была направлена на искажение действительных данных о месте постоянного или преимущественного проживания.

Кроме того, суд первой инстанции установил, что значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми Чак С.М. связан корпоративными правоотношениями, находятся в г. Москве, то есть фактически г. Москва является центром тяготения экономических интересов должника, основным местом его деятельности и фактического проживания.

Суд апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего спора избрал излишне формальный подход, который может стимулировать недобросовестных должников к, так называемому, "банкротному туризму", то есть к созданию искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности. Такой подход не соответствует целям законодательного регулирования банкротства граждан.

При этом следует также отметить, что, регистрируясь по новому адресу в другом регионе и обращаясь с заявлением о собственном банкротстве, Чак С.М. даже не уведомил своих кредиторов об этом факте, что дополнительно указывает на недобросовестный характер его поведения.

Определение ВС РФ от 21.03.2019 № 304-ЭС17-21966 (4)

Исходя из значения понятия "застройщик", которое содержится в Законе о банкротстве, суд, рассматривая в деле о несостоятельности вопрос об обоснованности требования участника строительства, проверяет наличие связывающего должника и кредитора договорного обязательства о передаче квартиры в будущем, устанавливает размер исполненного по соответствующей сделке со стороны участника строительства, не исследуя отношения, касающиеся прав должника на земельный участок, на котором планировалось осуществить строительство, и объекты, находящиеся на этом участке.

Между обществом "Баутехник-Т" (заказчик) и обществом "СтройЦентр" (подрядчик) был заключен договор генерального подряда на выполнение работ по строительству жилого дома, который впоследствии прекратил своё действие на основании уведомления заказчика об отказе от исполнения данного договора.

В период действия договора общество "СтройЦентр" заключило с гражданами предварительные договоры, по которым обязалось к установленному сроку заключить основные соглашения о передаче гражданам прав участников долевого строительства в отношении квартир в многоквартирном доме, возводимом подрядчиком. В свою очередь, граждане по предварительным договорам обязались уплатить обществу "СтройЦентр" денежные средства за приобретаемое право в соответствующих суммах в день их подписания.

Так, в день заключения предварительных договоров был оформлен ещё ряд сделок с участием тех же граждан. Суть сделок заключалась в приобретении гражданами (цессионариями) у третьих лиц требований к обществу "СтройЦентр" об уплате задолженности по различным договорам (поставки, подряда, оказания услуг) по ценам, эквивалентным стоимости приобретаемых гражданами прав на квартиры.

Оплата по договорам цессии произведена гражданами в день их заключения. Цены предварительных договоров, номинальная стоимость уступленных требований к должнику и цены договоров цессии полностью совпадают.

Ввиду неисполнения обществом "СтройЦентр" своих обязательств по передаче квартир граждане обратились в суд с заявлениями о включении их требований о передаче жилых помещений в реестр.

Суд первой инстанции удовлетворил требования заявителей, основываясь на обстоятельствах внесения денежных средств по предварительным договорам, взаимосвязи предварительных договоров и договоров цессии и исходя из полного совпадения сумм и дат заключения названных сделок.

Апелляционный суд, с которым согласился суд округа, счёл подобные выводы ошибочными и отменил определение суда первой инстанции. Суды указали, что граждане приобрели у цедентов право денежного требования к обществу "СтройЦентр". Суд также указал на то, что договор генерального подряда был расторгнут по инициативе заказчика ввиду нарушения подрядчиком графика производства работ. Поскольку общество "СтройЦентр" не оплатило долевой взнос обществу "Баутехник-Т", то оно и не обладало правом на передачу в собственность жилых помещений в пользу граждан.

Между тем судами не учтено следующее.

Для признания должника, имеющего признаки банкротства, застройщиком в целях применения к нему специальных правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве достаточно, в частности, установить факт заключения таким должником возмездных сделок с участниками строительства, на основании которых он привлекал денежные средства в обмен на обещание передать жилые помещения. При этом в силу прямого указания Закона принятие застройщиком обязательств по передаче жилых помещений может оформляться различными договорами – договорами участия в долевом строительстве, купли-продажи будущего жилого помещения, предварительными договорами, договорами простого товарищества, о привлечении заемных средств или о приобретении векселей с условием о дальнейшем прекращении заемных (вексельных) обязательств передачей жилых помещений и т.д. (п. 1 и 6 ст. 201.1 Закона о банкротстве).

Определяя столь широко круг сделок, которые могут быть приняты во внимание при рассмотрении вопроса о наличии у участника строительства требования о передаче жилого помещения, федеральный законодатель исходил из необходимости обеспечения дополнительной защиты от злоупотреблений застройщиков, использующих различные механизмы привлечения денежных средств, на случай их банкротства. В п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве особо обращено внимание на то, что подлинная воля участников спорных отношений может выявляться посредством проверки сделок, заключенных участниками строительства с застройщиком и (или) с действующими в его интересах третьими лицами, на предмет притворности.

По смыслу п. 2 ст. 201.1 Закона о банкротстве участнику строительства не может быть отказано в признании обоснованным его требования о передаче жилого помещения на том лишь основании, что должник не владеет на праве собственности, аренды или субаренды земельным участком, не обладает правом собственности или иным имущественным правом на объект строительства. Выводы суда апелляционной инстанции об обратном ошибочны. Закон о банкротстве для целей защиты прав участников строительства относит к числу застройщиков более широкий круг лиц по сравнению с регулированием, установленным общими положениями гражданского законодательства.

Исходя из значения понятия "застройщик", которое придано ему Законом о банкротстве (пп. 1 п. 1, п. 2 ст. 201.1), суд, рассматривая в деле о несостоятельности вопрос об обоснованности требования участника строительства, проверяет наличие связывающего должника и кредитора договорного обязательства о передаче квартиры в будущем, устанавливает размер исполненного по соответствующей сделке со стороны участника строительства, не исследуя отношения, касающиеся прав должника на земельный участок, на котором планировалось осуществить строительство, и объекты, находящиеся на этом участке.

В рассматриваемом случае установлено, что должник неоднократно заключал с гражданами предварительные договоры, на основании которых они исполняли обязательства должника, а должник за это обязывался уступить гражданам требования о передаче жилых помещений в строящемся многоквартирном доме, который на момент привлечения денежных средств населения не был введен в эксплуатацию.

Суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что предварительные договоры и договоры цессии являлись взаимосвязанными притворными сделками, прикрывающими возмездный договор, по которому общество "СтройЦентр" обязалось передать гражданам права на получение жилых помещений, а те, в свою очередь, обязались передать по указанию общества "СтройЦентр" денежные средства cedentam в размере соответствующих сумм.

Вопреки мнению общества "Социальный жилищный комплекс" (правопреемник общества "Баутехник-Т", констатация судом первой инстанции обоснованности требований граждан к обществу "СтройЦентр" об исполнении обязательства в натуре не нарушает его прав и законных интересов и не влияет на объем его обязательств.

Граждане к обществу "Баутехник-Т" каких-либо требований в рамках настоящего обособленного спора не предъявили. В определении суда первой инстанции не содержится суждений о том, что данное общество является участником соглашения должника и граждан. Само по себе нахождение в реестре требований кредиторов общества "СтройЦентр" требований граждан не может служить основанием для вывода о том, что общество "СтройЦентр" имеет право на получение квартир в строящемся доме от общества "Баутехник-Т".

Исходя из установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств спора общество "Социальный жилищный комплекс" в силу п. 3 ст. 308 ГК РФ не может считаться лицом, обязанным по отношению к гражданам.

В случае отсутствия у общества "СтройЦентр" каких-либо прав в отношении квартир, на которые претендуют заявители, будет осуществлен переход к расчетам с кредиторами должника деньгами. В таком случае требования заявителей трансформируются в денежные, подлежащие удовлетворению в третью, а не четвертую очередь (п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

[Определение ВС РФ от 28.03.2019 г. № 305-ЭС18-17629 \(2\)](#)

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о внутригрупповом характере отношений, бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником. Нежелание такого кредитора представить дополнительные доказательства должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого указывают его процессуальные оппоненты.

Общество "Пиррон" (конкурсный кредитор) обратилось в Верховный Суд РФ с жалобой на судебные акты о включении требований общества "Астория" в реестр требований кредиторов общества "Еврофинанс".

Общество "Астория" во исполнение обязательств по договору поручительства погасило за общество "Еврофинанс" (заемщик) задолженность перед банком. Впоследствии, сославшись на исполнение обязательства по кредитному договору, общество "Астория" предъявило к включению в реестр требований кредиторов должника выплаченные поручителем суммы, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Признавая требования общества "Астория" обоснованными, суды сослались на переход к нему в порядке суброгации (ст. 365, 384 и 387 ГК РФ) всех прав, принадлежавших банку.

Суть возражений общества "Пиррон" по требованию общества "Астория" сводилась к тому, что этот кредитор и должник контролируются один и тем же конечным бенефициаром – Самиевым И.Р.

Отклоняя доводы о наличии группы лиц, контролируемой Самиевым И.Р., суды указали на то, что кредитор и должник не участвуют в уставных капиталах друг друга, имеют разных руководителей, которые также не владеют долями в уставных капиталах обществ "Еврофинанс" и "Астория".

По смыслу п. 3 ст. 53.1 ГК РФ и разъяснений, изложенных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих конечных бенефициаров является наличие у него фактической возможности давать обязательные для исполнения указания или иным образом определять действия подконтрольных организаций. Осуществление таким бенефициаром фактического контроля возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности.

В этой части, суды, по сути, сочли, что контроль одного и того же лица над обществами "Еврофинанс" и "Астория" должен быть подтвержден лишь прямыми доказательствами, в том числе, исходящими от бенефициара документами, в которых содержатся явные указания, адресованные должнику и кредитору, относительно их деятельности.

Однако конечный бенефициар, не имеющий соответствующих формальных полномочий, не заинтересован в раскрытии своего статуса контролирующего лица. Наоборот, он обычно скрывает наличие возможности оказания влияния. Его отношения с подконтрольными обществами не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

В такой ситуации судам следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению подателя жалобы, входили в одну группу. О наличии их подконтрольности единому центру, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы;

данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о возникновении группы лиц, в силу ст. 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на предъявившего требование кредитора, ссылающегося на независимый характер его отношений с должником.

Действующее законодательство о банкротстве не содержит положений, согласно которым очередность удовлетворения требований аффилированных (связанных) с должником кредиторов по гражданским обязательствам, не являющимся корпоративными, понижается.

Вместе с тем в рамках настоящего дела возражения по требованию общества "Астория" не ограничивались лишь утверждением о вхождении данного общества в одну группу лиц с должником. Общество "ПИРРОН" обращало внимание на свободное перемещение активов и транзитный характер движения денежных средств по счетам лиц, образующих группу, в том числе по счету должника. Так, полученное от банка финансирование было незамедлительно перераспределено – изъято из числа активов общества "Еврофинанс" посредством выдачи им займа внутри группы, контролировавшейся Самиевым И.Р., затем при предъявлении банком требования произошло погашение задолженности входящим в группу поручителем с тем расчетом, чтобы возникло суброгационное требование аффилированного лица к обществу "Еврофинанс", при наличии возможности произвести обратное перераспределение ресурсов в пользу заемщика, из оборота которого сумма кредита была изъята изначально.

В обычном обороте аффилированные юридические лица, действующие добросовестно и разумно, не имеют объективных причин взыскивать долги друг с друга, они стремятся оптимизировать внутригрупповую задолженность. Поэтому, в ситуации, когда из оборота одного члена группы был изъят актив в пользу другого члена группы, предполагается, что в основе операции по последующему погашению долга первого перед независимым кредитором лежит договоренность между членами группы, определяющая условия взаиморасчетов.

Если обстоятельства, на которые указывало общество "Пиррон", соответствовали действительности, судам согласно положениям ст. 65 АПК РФ следовало возложить на общество "Астория" бремя опровержения – обоснования разумных причин того, что оно погашало задолженность общества "Еврофинанс" не в счет компенсации за изъятые из ее оборота кредитные ресурсы в пользу одного из членов группы, а как поручитель.

В ситуации, когда независимые кредиторы представили серьезные доказательства и привели убедительные аргументы по поводу того, что именно указанным ими образом выстраивались отношения внутри группы, контролируемой одним и тем же лицом, аффилированный кредитор не может ограничиться представлением минимального набора документов (текста договора и платежных поручений) в подтверждение реальности суброгационных отношений. Он должен с достаточной полнотой раскрыть все существенные обстоятельства, касающиеся не только заключения и исполнения самой кредитной сделки, но и оснований дальнейшего внутригруппового перенаправления денежных потоков. Нежелание аффилированного кредитора представить дополнительные доказательства, находящиеся в сфере контроля группы, к которой он принадлежит, в силу ст. 9, 65 АПК РФ должно рассматриваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого со ссылкой на конкретные документы указывают его процессуальные оппоненты.

[Определение ВС РФ от 28.03.2019 № 304-ЭС16-17384 \(21\)](#)

При рассмотрении заявления о признании недействительной сделкой погашение задолженности по кредиту, осуществленное путем перечисления денежных средств со счета заемщика по вкладу, открытому в том же банке, судам необходимо установить баланс прав клиентов банка, действующих в преддверии банкротства банка, и иных кредиторов банка – должника. Для правильного разрешения спора суду надлежит исследовать мотивы и основания всей цепочки банковских операций, а также доводы о добросовестности участников сделки.

Между банком и Сотниковым В.В. (заёмщик) были заключены кредитные договоры, а также договор банковского вклада.

08 сентября 2015 г. Сотниковым В.В. со счета по вкладу перечислены денежные средства для досрочного погашения задолженности по кредитным обязательствам перед банком.

24 сентября 2015 г. у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация.

Обращаясь в суд, конкурсный управляющий полагал, что переводы денежных средств со счёта на счёт с целью погашения кредитных обязательств являются недействительными сделками, поскольку повлекли преимущественное удовлетворение требований Сотникова В.В. по обязательствам, возникшим из договора банковского вклада.

Разрешая спор, суды установили, что денежные средства на счет по вкладу Сотникова В.В. были переведены со счета Сотниковой Л.Н. (супруги), которая получила их в результате продажи объекта недвижимости обществу "АБРО-АК", которое, в свою очередь, расплатилось за данный объект недвижимости денежными средствами, зачисленными на свой банковский счет с банковских счетов иных компаний - также клиентов банка.

Все вышеуказанные банковские операции совершены в один день 08.09.2015 и без использования корреспондентского счета банка, то есть являются внутрибанковскими проводками в бухгалтерском учете банка.

Исследовав всю цепочку внутрибанковских операций, суды пришли к выводу о том, что действительное удовлетворение требований с предпочтением возникло на стороне всех привлечённых соответчиков – Сотникова В.В., Сотниковой Л.Н., общества "АБРО-АК" и иных компаний.

Последующее отчуждение обществом "АБРО-АК" объекта недвижимости, приобретённого у Сотниковой Л.Н., в пользу третьих лиц и ликвидация общества "АБРО-АК" повлекли, по мнению судов, невозможность применения надлежащей реституции (возврат объекта недвижимости Сотниковой Л.Н. и взыскание с общества "АБРО-АК" действительной стоимости объекта недвижимости), что послужило основанием для прекращения производства по заявлению конкурсного управляющего в отношении общества "АБРО-АК" и отказа в удовлетворении требований к Сотникову В.В.

Отказывая в применении последствий недействительности сделки в отношении иных компаний, суды исходили из пропуска конкурсным управляющим срока исковой давности, о котором было заявлено данными лицами в ходе рассмотрения спора.

Между тем судами не учтено следующее.

Признавая невозможность применения надлежащей реституции, судами не учтены фактические требования конкурсного управляющего, который указывает на причинение вреда именно оспариваемой сделкой Сотникова В.В. по погашению кредитных обязательств и не имеет каких-либо требований к иным лицам в рамках настоящего спора, констатируя отсутствие признаков причинения вреда внутрибанковскими проводками привлечённых в качестве соответчиков лиц, отношения с которыми Сотников В.В. имел возможность урегулировать в самостоятельном порядке.

В данном случае для признания оспариваемой банковской операции недействительной, совершенной с предпочтением, конкурсному управляющему по общим правилам о доказывании необходимо было подтвердить её выход за пределы обычной хозяйственной деятельности, доказать наличие признаков недобросовестности в поведении участников банковской операции, в том числе Сотникова В.В.

В обоснование выхода операций за пределы обычной хозяйственной деятельности, конкурсный управляющий сослался на то, что эти операции оформлены внутрибанковскими проводками при наличии скрытой картотеки.

Арбитражный управляющий указывал на то, что вследствие отсутствия денежных средств на корреспондентском счете, банк не в состоянии был реально выполнить поручения клиентов по причине неплатежеспособности, а безналичные деньги как записи по счетам утратили свое назначение как средство платежа, в связи с чем действительного исполнения кредитного договора со стороны заемщика не произошло.

В рамках иных обособленных споров по настоящему делу также установлено, что на 03.09.2015 в банке образовалась скрытая картотека неоплаченных платежных документов из-за отсутствия денежных средств на корреспондентском счёте должника.

Указанные обстоятельства, действительно, могли быть приняты во внимание при разрешении вопроса о нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации и (или) ее клиента.

Однако Сотников В.В. приводил свои доводы в опровержение позиции конкурсного управляющего. Как он полагал, в картотеку помещались только отдельные поручения некоторых клиентов, о которых другие клиенты не знали, воспринимая банк как финансово устойчивую кредитную организацию.

Суды установили, что в день совершения оспариваемых банковских операций Сотниковой Л.Н. было произведено отчуждение объекта недвижимости (совместной собственности супругов) в пользу общества "АБРО-АК", за приобретение которого общество "АБРО-АК" перевело на счет Сотниковой Л.Н. в банке 5 033 000 рублей. Как указывает Сотников В.В. в представленном отзыве, на момент совершения данной сделки супруги Сотниковы исходили из того, что получили от общества "АБРО-АК" реальные денежные средства.

При наличии осведомленности о том, что оплата за отчужденный актив стоимостью около 5 миллионов рублей является фактически безденежной, супруги Сотниковы не завершили бы сделку и не обратились бы в регистрирующий орган за последующей государственной регистрацией перехода права собственности на нежилое помещение к обществу "АБРО-АК".

О добросовестности супругов Сотниковых, по их мнению, свидетельствует также то, что они направили все имевшиеся на их счетах в банке денежные средства на совершение оспариваемых операций (погашение кредитных обязательств перед банком), тем самым лишив себя гарантированных страховых сумм по вкладам физических лиц и счетам индивидуальных предпринимателей. Отчуждение ликвидного актива по заведомо безденежной сделке является абсурдным и явно экономически нецелесообразным.

В рассматриваемом споре судам необходимо было установить баланс прав клиентов банка, действующих в преддверии банкротства банка, с одной стороны, и иных кредиторов банка – должника, с другой.

Для правильного разрешения настоящего спора необходимо исследование обстоятельств, касающихся движения денежных средств, задействованных при осуществлении спорных платежей по исполнению Сотниковым В.В. своих кредитных обязательств, то есть исследовать мотивы и основания всей цепочки банковских операций по счёту Сотникова В.В., связанных с погашением им кредитных обязательств перед банком.

Несмотря на констатацию возникновения цепочки банковских операций, которые привели к погашению кредитных обязательств Сотникова В.В. перед банком, вышеуказанные доводы о добросовестности участников данных операций и совершения их в ходе обычной хозяйственной деятельности не нашли своей оценки в обжалуемых судебных актах.

[Определение ВС РФ от 28.03.2019 № 307-ЭС18-21620](#)

Нарушения внутренних банковских правил выдачи банковской гарантии сами по себе не влекут ее недействительность и не должны влиять на права бенефициара. Бенефициару достаточно формально исполнить требования, изложенные в банковской гарантии, своевременно предоставив банку соответствующий комплект документов, чтобы получить право требовать выплаты по гарантии.

Однако в условиях банкротства банка данное правило действует только в том случае, когда бенефициар является лицом, не осведомленным о связях гаранта с принципалом, об условиях соглашения о выдаче банковской гарантии и не повлиявшим на них. Если же бенефициар был осведомлен о том, что при выдаче гарантии имело место злоупотребление правом и менеджмент банка-гаранта действовал в ущерб интересам банка, имеются основания для признания сделки выдачи гарантии недействительной.

Компания "Марция" (займодавец) и "Эс-Пи-Ар" (заемщик) заключили договор займа. В обеспечение обязательства по возврату займа инвестбанк 02.02.2015 выдал банковскую гарантию со сроком действия по 28.02.2025.

На основании приказа Центрального Банка РФ в отношении инвестбанка введена процедура предупреждения банкротства, функции временной администрации по управлению инвестбанком возложены на агентство, полномочия органов его управления временно приостановлены.

Сославшись на неисполнение компанией "Эс-Пи-Ар" своих обязательств, компания "Марция" в одностороннем порядке расторгла договор займа, в связи с чем 10.02.2016 предъявила инвестбанку письменное требование об уплате задолженности.

Инвестбанк в лице агентства отказал в выплате, сославшись на ст. 102 и 189 Закона о банкротстве, что явилось поводом для обращения компании "Марция" в арбитражный суд с требованием о взыскании задолженности по банковской гарантии.

Инвестбанк предъявил встречный иск о признании банковской гарантии недействительной.

Удовлетворив первоначальный иск, суды установили наличие правовых оснований для выплаты банковской гарантии бенефициару, поскольку бенефициаром (компанией "Марция") соблюдены условия банковской гарантии. Суды не нашли правовых оснований ни для отказа гаранта в удовлетворении требований бенефициара по п. 1 ст. 376 ГК РФ, ни для признания банковской гарантии недействительной и сочли неправомерным отказ инвестбанка в выплате по банковской гарантии со ссылкой ст. 102 и 189.30 Закона о банкротстве.

В связи с этим суды правомерно исходили из того, что нарушения внутренних банковских правил выдачи банковской гарантии, на которые ссылался инвестбанк, сами по себе не влекут ее недействительность и не должны влиять на права компании "Марция" как бенефициара, тем более, что компания "Марция" лично удостоверилась в факте выдачи инвестбанком банковской гарантии.

Суды также правомерно пришли к выводу о том, что бенефициару достаточно формально исполнить требования, изложенные в банковской гарантии, своевременно предоставив банку соответствующий комплект документов.

Однако, согласиться с данными выводами можно только в том случае, если компания "Марция" действительно являлась лишь сторонним бенефициаром, то есть лицом, не осведомленным о связях гаранта с принципалом, об условиях соглашения о выдаче банковской гарантии и не влиявшим на них.

Позиция инвестбанка помимо прочего сводилась к тому, что лица, контролировавшие банк и управлявшие им до санации (Рыдник Ю.Е. и Егiazаров В.В.), приняли решение о выдаче банковской гарантии по обязательствам компании "Эс-Пи-Ар", подконтрольной Рыднику Ю.Е., то есть, по существу, в своих интересах. При этом банковская гарантия выдавалась на безвозмездной основе, что противоречило существу предпринимательской деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Инвестбанк указывал, что условия выдачи банковской гарантии обсуждались и принимались Рыдником Ю.Е. и Егiazаровым В.В. при непосредственном участии компании "Марция", поэтому последняя должна была знать как о безвозмездности сделки, так и о том, что менеджеры банка фактически обеспечивали личный финансовый интерес в ущерб интересам контролируемого ими банка, принявшего долговые обязательства на сумму, превышающую 12 миллионов евро, и не получившего какого-либо встречного предоставления.

Любое разумное и добросовестное лицо не могло не поинтересоваться причиной такого поведения менеджеров банка и соотнести его с требованиями закона и обычаев делового оборота в этой сфере банковской деятельности.

Если указанные инвестбанком обстоятельства соответствовали действительности, то поведение компании "Марция", принявшей гарантию и предъявившей требование по ней, то есть воспользовавшейся тем, что контролирующая кредитную организацию лица при выдаче гарантии действовали явно в ущерб подконтрольному им банку, следовало квалифицировать как недобросовестное (злоупотребление правом). Участие компании "Марция" в сделке по реализации противоправного интереса не должно давать ей судебной защиты (п. 4 ст. 1, п. 2, 3 ст. 10 ГК РФ, п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ").

При этом, орган управления санлируемого банка осуществляет функции антикризисного управляющего, в силу чего его полномочия по оспариванию сделок аналогичны полномочиям конкурсного. В связи с этим вопреки выводам нижестоящих судов течение исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной по общим основаниям начинается не ранее дня потенциальной осведомленности органа управления банка, назначенного для процедуры санации, об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Срок исковой давности по требованию руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 Закона о банкротстве, исчисляется со дня, когда временная администрация узнала или должна была узнать о наличии таких оснований, а также о наличии у финансовой организации признаков банкротства, в зависимости от того, какое из событий наступило позднее (п. 8 ст. 61.9 Закона о банкротстве).

Временная администрация в отношении инвестбанка введена 24.12.2015. Исковая давность не могла начать течь раньше этого времени. Встречный иск предъявлен 12.05.2016, то есть в пределах годовичного срока исковой давности.

Договоры, обязательства

[Определение ВС РФ от 28.03.2019 N 309-ЭС18-21472](#)

Если договор был заключен сторонами по результатам закрытого запроса предложений, предусматривающего направление самим заказчиком предложения о заключении договора возможным участникам, без размещения информации о закупке в единой информационной системе, такой договор не является заключенным с торгов, и у судов нет оснований ссылаться на пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса в обоснование необходимости изменения договора только путем проведения торгов.

Суды правомерно с учетом содержания договора пришли к выводу, что он является договором на выполнение проектных и изыскательских работ, правоотношения сторон по указанному договору регулируются нормами главы 37 Гражданского кодекса и положениями Закона N 223-ФЗ.

Оценивая условия договора и дополнительного соглашения между собой, и принимая во внимание изменение количества проектов и объема работ по ним, суды пришли к выводу об изменении предмета договора, в связи с чем сформировался новый предмет закупки, с более привлекательной ценой выполняемых работ, это требовало организации проведения нового аукциона, поэтому сделка противоречит пункту 8 статьи 448 Гражданского кодекса.

Заключение дополнительного соглашения суды сочли также нарушением положений Закона N 223-ФЗ, который, по их мнению, содержит явно выраженный запрет на совершение сделок в обход таких конкурентных способов, что нарушает права неопределенного круга третьих лиц - потенциальных участников торгов.

Однако суды не учли, что договор N 636/849 был заключен 11.03.2016 сторонами по результатам закрытого запроса предложений, предусматривающего направление самим заказчиком предложения о заключении договора возможным участникам, без размещения информации о закупке в единой информационной системе, а также в связи с признанием закупочной процедуры несостоявшейся ввиду несоответствия документации иных участников требованиям закупочной документации и принятым заказчиком решением о заключении договора с акционерным обществом.

Поскольку договор N 636/849 не является заключенным с торгов, у судов не имелось оснований ссылаться на пункт 8 статьи 448 Гражданского кодекса в обоснование необходимости изменения договора только путем проведения торгов и оценивать заключение дополнительного соглашения как нового договора.

Более того, как указывает акционерное общество, цена работ по предложению заказчика была снижена на 10% по дополнительному соглашению по сравнению с ценой договора ввиду применения по предложению заказчика понижающих коэффициентов, отсутствующих при заключении договора.

Судебная коллегия полагает, что при указанных обстоятельствах суды не обосновали, в силу чего у исполнителя в результате заключения дополнительного соглашения возникли более привлекательные условия по сравнению с теми, которые были согласованы договором, а также, почему при наличии таких обстоятельств могли нарушаться права других лиц.

Как следует из пункта 1 статьи 2 Закона N 223-ФЗ, при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом, указанным Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

Положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и

исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения (пункт 2 статьи 2 в редакции на дату заключения дополнительного соглашения).

При проверке возможности внесения изменений в договор N 636/849, заключенного по правилам Закона N 223-ФЗ, суды исследовали условия Положения о закупках заказчика.

В соответствии с пунктом 13.1.1 Положения о закупках корпорации, договор заключается с победителем в соответствии с проектом договора, приложенным к закупочной документации, на условиях, предусмотренных извещением о проведении закупочной процедуры, закупочной документацией и условиях предложенных в заявке участника закупки, с которым заключается договор, по цене, не превышающей предложенную в его заявке.

Однако в закупочной документации и заключенном сторонами договоре, его предметом выступал Лот N 801 (выполнение проектно-изыскательских работ по разработке проектной и рабочей документации) с указанием одной цены по всем проектам, без разбивки по каждому проекту, в отсутствие смет в составе закупочной конкурсной документации, составление которых не было предусмотрено требованиями к предложению участника.

Таким образом, заказчик самостоятельно сформировал закупку услуг по одному лоту, и на таких условиях исполнитель принял участие в закупке.

Далее, суды обоснованно учли, что договором N 636/849 была установлена твердая цена (пункт 3.1), которая на период действия договора является фиксированной, но может быть снижена по соглашению сторон в случаях и в порядке, предусмотренном Положением о закупках корпорации (пункт 3.2), которое содержит условия для увеличения объема закупаемых товаров, работ, услуг.

Согласно пункту 13.2.3.1 Положения о закупках, при увеличении объема товаров, работ, услуг заказчик вправе по согласованию с участником скорректировать первоначальную стоимость договора, но не более чем на 20% изменяемому объему; при уменьшении объема стоимость договора уменьшается пропорционально уменьшению объема закупок; при заключении попозиционной закупки объем может быть увеличен таким образом, чтобы общая сумма договора увеличивалась не более, чем на 20%.

Считая, что в дополнительном соглашении цена по двум проектам увеличилась более чем на 20% от первоначальной стоимости этих проектов, и это есть нарушение оснований для изменения договора, суды не учли, цена договора в целом была, напротив, уменьшена за счет понижающих коэффициентов, тогда как стоимость новых работ превысила стоимость объема исключенных работ.

При указанных условиях об изменении цены договора, суды не дали должной правовой оценки доводам исполнителя об отсутствии оснований для несоответствия дополнительного соглашения Положению о закупках корпорации, не предусматривающего запрет на уменьшение цены договора в целом при увеличении объема работ.

При этом суды также не учли, что по закупочной документации была определена только одна цена - цена всего контракта, и Положение о закупках не содержит условий, связанных с изменением стоимости отдельных его проектов.

По мнению судебной коллегии, у судов апелляционной и кассационной инстанций не имелось оснований для применения в обоснование своей позиции о недействительности дополнительного соглашения сослаться на пункт 16 Обзора по Закону N 223-ФЗ, в котором изложен пример заключения дополнительного соглашения, по которому многократно была увеличена цена договора, изменение являлось произвольным и было направлено на нивелирование условий проведенного аукциона.

Суды при рассмотрении спора пришли также к выводу о том, что в результате заключения дополнительного соглашения изменился предмет закупки. Однако ими не учтено, что предметом закупки и заключенного по результатам проведения процедуры закрытого запроса предложений договора на выполнение работ, являлся Лот N 801 на выполнение проектно-изыскательских работ по разработке проектной и рабочей документации по перечисленным в извещении проектам. При этом изменение объема работ, услуг по указанному предмету не является изменением предмета закупки, который остался неизменным (выполнение согласованных видов работ), а возможность увеличения (уменьшения) объема закупки допускалось Положением о закупках корпорации при определенных в нем условиях.

Судебная коллегия также принимает во внимание, что Договором N 636/849 были предусмотрены условия о том, что работы, не входящие в предмет договора, могут быть выполнены в рамках отдельно заключаемого дополнительного соглашения (пункт 1.5); заказчик вправе вносить изменения в

Техническое задание (пункт 11.1), уточнение основных технико-экономических показателей и состава объектов возможно в новых Технических заданиях по результатам разработки 3-х вариантов концепции и утверждения заказчиком одного из них (пункты 1.12, подпункты 7.2, 8 пункта 1.14 Технического задания).

Суды не дали оценки этим условиям договора, позволяющим уточнять объем выполняемых работ, а также не учли доводы исполнителя о том, что изменение объемов работ вызваны внесением изменений в Федеральную целевую программу "Развитие оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации на 2011 - 2020 годы", перераспределение объемов работ по договору без увеличения их стоимости осуществлено по воле заказчика, у исполнителя в этом не было и не могло быть заинтересованности.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" в пункте 43 были даны разъяснения о том, что при толковании условий договора в силу абзаца первой статьи 431 Гражданского кодекса судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

На основании изложенного, судебная коллегия считает, что суды, делая вывод о нарушении дополнительным соглашением требований закона о проведении торгов, а также публичных интересов, положений Закона N 223-ФЗ, признав его на основании статей 10, 166, 167 Гражданского кодекса недействительной сделкой, не учли изложенные доводы исполнителя и не исследовали все необходимые для этого обстоятельства.

Между тем, указанные выводы явились поводом для отказа в удовлетворении иска исполнителя о взыскании стоимости фактически выполненных и переданных заказчику работ, являющимся самостоятельным требованием, результат которого не должен зависеть от удовлетворения требования о признании дополнительного соглашения, заключенного по договору в соответствии с положениями Закона N 223-ФЗ, недействительным.

В обоснование требования о взыскании задолженности акционерное общество представило Акты приемки выполненных работ N 1 - 15 на общую сумму 827 289 811 руб., по которым работы были приняты заказчиком без возражений.

При этом, как указывает исполнитель, заказчик подал выполненную по договору и дополнительному соглашению к нему проектно-сметную документацию на государственную экспертизу в составе объектов (цехов), соответствующем дополнительному соглашению, получил положительное заключение экспертизы, утвердил ее своим приказом N 406 от 27.07.2017, проектная документация предоставлена заказчиком для получения разрешения на строительство. Исполнитель также указывает на то, что заказчик неоднократно признавал задолженность по указанным Актам выполненных работ проведенными сверками взаиморасчетов от 22.05.2017, 30.06.2017.

Пункт 20 Обзора по Закону N 223-ФЗ разъяснил, что заявление заказчика и/или победителя о недействительности договора и применении последствий его недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение против иска и т.п.) не имеет правового значения, если обстоятельства, на которые ссылается заявитель в обоснование недействительности, вызваны недобросовестными действиями самого заявителя, а предъявление иска направлено на уклонение от исполнения договорного обязательства.

Суды, признав исполнителя недобросовестным лицом при наличии на подписание дополнительного соглашения обоюдной воли сторон, выполнении им и предъявлении к оплате работ по возникшему обязательству, не учли факт приемки работ заказчиком, последующий его отказ от оплаты и не проверили в связи с этим наличие признаков недобросовестности у самого заказчика и применение в связи с этим пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса, о чем заявлял исполнитель при рассмотрении дела в судах.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" было разъяснено, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

[Определение ВС РФ от 26.03.2019 N 305-ЭС18-22413](#)

В случае переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков годовой размер арендной платы устанавливается в пределах двух процентов кадастровой стоимости арендуемых земельных участков. Поскольку содержащиеся в Законе N 137-ФЗ ставки утверждены непосредственно федеральным законом, они являются обязательными при определении размера арендной платы для всех публичных собственников. Таким образом, в связи с приобретением объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, находящемся в аренде у продавца, к покупателю перешли права и обязанности арендатора по договору аренды, в том числе обязанность платить за пользование участком исходя из условий данного договора аренды с применением ставки в размере два процента кадастровой стоимости участка.

Земельный участок, на котором расположены приобретенные предпринимателем объекты недвижимости, Предприятие (продавец) использовало на основании договора аренды, заключенного в порядке переоформления права постоянного (бессрочного) пользования.

В силу положений п. 2 ст. 422, п. 1 ст. 424 ГК РФ, п. 3 ст. 65 ЗК РФ в редакции, действовавшей до 01.03.2015, и ст. 39.7 ЗК РФ в действующей редакции за находящиеся в публичной собственности земельные участки, переданные в аренду без проведения торгов по договорам, заключенным после введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации, взимается арендная плата, которая определяется в порядке, установленном соответственно Правительством РФ, органами государственной власти субъектов Российской Федерации (включая земельные участки, право собственности на которые не разграничено) и органами местного самоуправления, и относится к категории регулируемых цен.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона N 137-ФЗ в случае переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды земельных участков годовой размер арендной платы устанавливается в пределах двух процентов кадастровой стоимости арендуемых земельных участков.

Поскольку содержащиеся в Законе N 137-ФЗ ставки утверждены непосредственно федеральным законом, они являются обязательными при определении размера арендной платы для всех публичных собственников.

Таким образом, в связи с приобретением объектов недвижимости, расположенных на земельном участке, находящемся в аренде у продавца, к предпринимателю перешли права и обязанности арендатора по договору от 15.09.2009, в том числе обязанность платить за пользование участком исходя из условий данного договора аренды с применением ставки в размере два процента кадастровой стоимости участка.

При таком положении является неверным, сделанным с неправильным применением приведенных норм права и разъяснений, изложенных в постановлениях Пленума ВАС РФ N 11 и 73, вывод судов о том, что с ответчика надлежит взыскать плату за пользование земельным участком, рассчитанную истцом исходя из рыночной стоимости права аренды.

Ввиду того, что предприниматель до рассмотрения спора по существу перечислил арендную плату, определенную в соответствии с условиями договора аренды от 15.09.2009 в размере два процента актуальной в спорной период кадастровой стоимости земельного участка, правильность представленного предпринимателем в материалы дела в суде первой инстанции расчета подтвердил

представитель Министерства в судебном заседании судебной коллегии, у судов не имелось оснований для удовлетворения иска Министерства.

[Определение ВС РФ от 21.03.2019 N 305-ЭС18-22569](#)

В случае установления факта завершения исполнения по договору и наличия спора о возврате излишне перечисленной суммы, размере платы за выполненные работы, а также о применении мер ответственности в связи с нарушением обязательств по договору, решение данных вопросов относится к ликвидационной стадии обязательства.

Как указывает заявитель в кассационной жалобе, подрядчик исполнил условия договора, а также представил заказчику документы, подтверждающие факт выполнения работ, заказчик полностью заплатил твердую цену договора, что подтверждается платежными поручениями.

Заказчик, предъявляя требование о взыскании суммы неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, указало на ошибочное перечисление им 150 834 руб. 58 коп. сверх цены договора и безосновательное их удержание подрядчиком в отсутствие акта приемки выполненных работ на искомую сумму или подписанного дополнительного соглашения, увеличивающего твердую цену договора.

Согласно положениям ст. 9, 65, 67, 71 АПК РФ оценке подлежат все имеющиеся в деле доказательства, входящие в предмет доказывания по данному делу.

Между тем суды вопреки положениям ст. 309, 310, 702, 711, 740 ГК РФ не исследовали обстоятельства исполнения договора и прекращения взаимных обязательств сторон в связи с надлежащим исполнением договора, наличия оснований для уплаты денежных средств сверх согласованной сторонами твердой цены договора и проведения окончательного расчета на основании договора, с последующим начислением санкций в случае неисполнения денежного обязательства по возврату излишне перечисленной суммы.

При этом суды, не выяснив, завершено ли в действительности выполнение работ по договору, не учли, что расторжение договора на выполнение подрядных работ допустимо в случае, когда исполнение по нему не завершено; право заказчика на возврат суммы перечисленных денежных средств в случае ее превышения над стоимостью выполненных и принятых работ не связано с фактом расторжения договора, если завершение отношений по нему не подразумевает каких-либо нарушений, а, напротив, рассчитано на надлежащее исполнение обязанностей сторон.

Таким образом, в случае установления факта завершения исполнения по договору и наличия спора о возврате излишне перечисленной суммы, размере платы за выполненные работы, а также о применении мер ответственности в связи с нарушением обязательств по договору, решение данных вопросов относится к ликвидационной стадии обязательства, а существующий спор требует оценки качества, объема выполненных и принятых работ и проведения окончательных расчетов между сторонами.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что неисследование обстоятельств исполнения договора и возникновения обязательства подрядчика по возврату излишне перечисленной суммы, являющихся юридически значимыми при рассмотрении требований заказчика, свидетельствует о необходимости повторного рассмотрения дела по существу.

[Определение ВС РФ от 21.03.2019 N 305-ЭС18-20107](#)

Если потребитель электрической энергии допустил просрочку в оплате услуг по ее передаче, но впоследствии погасил свой долг сетевой организации, то при расчёте законной неустойки за просрочку принимается во внимание ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической уплаты долга

Нормативный порядок расчетов за услуги по передаче электроэнергии, оказываемые сетевой организацией отдельным видам потребителей, предусматривает в течение расчетного периода два промежуточных (авансовых) платежа (до 12-го и до 27-го числа месяца, за который осуществляется оплата) и окончательный платеж (до 20-го числа месяца, следующего за расчетным периодом). При этом подлежащий оплате объем услуг по передаче электрической энергии при осуществлении первого и второго платежа принимается равным соответственно 30 и 40 процентам объема услуг по передаче

электрической энергии за предшествующий расчетный период, тогда как фактический объем оказанных услуг определяется только по истечении расчетного периода приборным или расчетным способами и оплачивается третьим платежом (пункт 15(3) Правил N 861).

Согласно пункту 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике (в редакции Федерального закона от 03.11.2015 N 307-ФЗ) потребители услуг по передаче электрической энергии, определяемые правилами недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии, несвоевременно и (или) не полностью оплатившие оказанные им услуги по передаче электрической энергии, обязаны уплатить сетевой организации пени в размере одной сто тридцатой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки, начиная со следующего дня после дня наступления установленного срока оплаты по день фактической оплаты.

Таким образом, для целей расчета юридический факт оказания услуг по передаче электрической энергии возникает по окончании расчетного периода в момент фиксации фактического объема оказанных услуг, а предусмотренная законом ответственность в виде уплаты неустойки применяется в случае просрочки оплаты фактически оказанных услуг.

Поскольку объем услуг по передаче электрической энергии ни к 12-му, ни к 27-му числу текущего периода регулирования не подлежал фиксации и не был зафиксирован и обязанность потребителя оплатить промежуточные платежи, исчисленные от объема оказанных услуг в предшествующем расчетном периоде, не корреспондировала обязанности сетевой организации оказать к указанным датам в течение текущего расчетного периода конкретный объем услуг по передаче электрической энергии, несвоевременное осуществление первого и второго платежей по смыслу вышеприведенных законоположений не является достаточным основанием для привлечения потребителя к ответственности в соответствии с пунктом 2 статьи 26 Закона об электроэнергетике за несвоевременную оплату оказанной им услуги по передаче электрической энергии.

Условиями заключенного сторонами договора прямо не предусмотрено начисление неустойки на авансовые (промежуточные) платежи.

Аналогичная правовая позиция изложена в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 N 305-ЭС18-151 (дело N А40-101147/2017) и от 29.11.2018 N 305-ЭС18-11668 (дело N А40-204570/2017) по спору между компанией и обществом о взыскании законной неустойки за несвоевременную оплату услуг по передаче электрической энергии по этому же договору за иной период.

При таких обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовало основание для взыскания с общества неустойки за несвоевременное внесение промежуточных платежей.

Общество в жалобе, ссылаясь на разъяснения, изложенные в ответе на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, полагает, что в рассматриваемом случае законная неустойка подлежала взысканию по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации 7,25%, действовавшей на дату вынесения резолютивной части решения (27.03.2018).

Между тем разъяснения, изложенные в ответах на вопросы 1 и 3 названного Обзора, распространяются исключительно на случаи, когда основной долг не погашен.

В пункте 2 статьи 26, пунктах 1 и 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что пени уплачиваются в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Отсутствие в названных нормах указания, с днем фактической оплаты чего - долга или пеней - связывается ключевая ставка Банка России, допускает возможность их различного толкования. Вместе с тем с учетом акцессорного характера неустойки и ее зависимости от оплаты основной задолженности положения Закона об электроэнергетике об ответственности потребителей за несвоевременное внесение платежей подлежат истолкованию как предусматривающие определение размера ставки рефинансирования (ключевая ставка) на день фактической оплаты задолженности, а не неустойки.

Таким образом, является правильным вывод апелляционного суда о том, что в рассматриваемом случае при расчете неустойки подлежит применению ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической уплаты долга (ноябрь и декабрь 2017 года).

Определение ВС РФ от 20.03.2019 N 304-ЭС18-20504

Отзыв у банка, выдавшего независимую гарантию, лицензии не прекращает обязательства банка по гарантии. В то же время с учетом встречности обязательств банка по выдаче гарантии и обязательств принципала по уплате вознаграждения за выдачу гарантии принципал вправе рассчитывать на снижение размера своего обязательства по оплате за выдачу гарантии пропорционально снижению обеспечительной эффективности выданной гарантии. Глубина необходимого снижения может определяться при необходимости за счет привлечения специалистов или проведения судебной экспертизы.

Договор о предоставлении банковской гарантии регулирует отношения между банком и принципалом по предоставлению банковской услуги - выдаче банковской гарантии (статья 5 Закона о банках), оказываемой на возмездной основе. К правоотношениям сторон по такому договору, в том числе по вопросам прекращения (расторжения) договора, применяются общие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) об обязательствах с учетом положений параграфа 6 главы 23 ГК РФ о независимой гарантии.

Отзыв у банка лицензии на осуществление банковских операций и признание банка несостоятельным (банкротом) Законом о банкротстве и Законом о банках не признаются основанием прекращения обязательств банка перед кредиторами. Напротив, они не препятствуют бенефициару, не отказавшемуся от своих прав по гарантии (подпункт 3 пункта 1 статьи 378 ГК РФ), получить от банка исполнение в порядке и в размере, установленных Законом о банкротстве. С учетом этого ссылка судов на прекращение обязательства невозможностью исполнения ошибочна.

Частичное удовлетворение требования бенефициара за счет имущества банка в процедуре банкротства и с нарушением сроков, предусмотренных статьей 375 ГК РФ, не означает, что банковская гарантия полностью утратила свое назначение. Вместе с тем качество обеспечения исполнения обязательства принципала перестало отвечать требованиям, установленным параграфом 6 главы 23 ГК РФ для гарантии.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств (пункт 1). В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков. Если предусмотренное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению (пункт 2).

В рамках договора о предоставлении банковской гарантии интерес принципала (подрядчика по контракту на выполнение строительно-монтажных работ) выражается в получении возможности заключить контракт и сохранить договорные отношения с заказчиком. Необходимым условием достижения этой цели является предоставление заказчику обеспечения в виде банковской гарантии, которая в случае нарушения подрядчиком обязательств по контракту минимизирует риски заказчика путем удовлетворения банком требований бенефициара в упрощенном порядке и в установленные законодательством фиксированные сроки.

В качестве встречного предоставления принципал уплачивает банку вознаграждение (комиссию, премию) за выдачу гарантии, размер которого определяется банком с учетом ряда факторов: размера и срока гарантийного обязательства, независимости гарантии от обеспечиваемого обязательства, наличия регрессного требования к принципалу по осуществлению выплаты, платежеспособности и добросовестности принципала и др.

Установив, что, с одной стороны, предоставленная банком гарантия определенное время полноценно выполняла свою обеспечительную функцию, с другой - с отзывом лицензии и признанием банка банкротом эффективность банковской гарантии снизилась, судам следовало дать оценку эквивалентности предоставленного банком исполнения и встречного исполнения со стороны общества.

Ограничившись взысканием суммы вознаграждения за период до отзыва у банка лицензии на осуществление банковских операций, суд первой инстанции принял решение, не соответствующее

требованиям законности и обоснованности. Суду следовало, исходя из возражений ответчика и доводов банка, предложить им представить доказательства в подтверждение (опровержение) такой эквивалентности; при необходимости привлечь специалистов либо назначить по делу судебную экспертизу для определения экономической эффективности выданной банком гарантии на протяжении всего периода ее действия и соответствующего денежного эквивалента за ее предоставление.

[Определение ВС РФ от 19.03.2019 N 308-ЭС18-21437](#)

Удовлетворение иска по основному требованию не свидетельствует о том, что с этого момента истец узнал о надлежащем ответчике и о течение с этого момента срока исковой давности по дополнительному требованию о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Заявляя требование о взыскании уплаченных арендных платежей, истец одновременно мог предъявить требование и о взыскании суммы процентов, но этим не воспользовалось.

Поскольку предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям, ссылка истца на судебный акт в обоснование взыскания суммы процентов за период за пределами трех лет несостоятельна.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности").

В соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса, если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Истцом заявлен период взыскания процентов за пользование уплаченной им арендной платы, которая не подлежала внесению ответчику, с 01.07.2011. Об отсутствии у предпринимателя права на получение арендных платежей, как указывает общество, оно узнало из постановления суда кассационной инстанции от 18.11.2014 по делу N А53-28500/2013.

Указывая на то, что только с принятием судебного акта по делу N А53-28500/2013 стало известно о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о неосновательном обогащении, суды первой и кассационной инстанций не учли, что в соответствии с пунктом 1 статьи 200 Гражданского кодекса это обстоятельство могло являться началом течения исковой давности, то есть с наступлением этого обстоятельства начинался бы период обращения заинтересованного лица за судебной защитой в суд.

Кроме того, придавая этому судебному акту указанное значение, суды не обосновали то, что только с его принятием общество узнало о нарушении своих прав.

Оставляя без изменения решение суда по делу N А53-2150/2017, суд апелляционной инстанции в своем постановлении от 13.10.2017 на возражения общества о взыскании с него суммы процентов ранее даты принятия постановления суда кассационной инстанции от 18.11.2014 по делу N А53-28500/2013, указал, что этим актом не было установлено право истца на получение арендной платы, а лишь констатировано его наличие. Общество о применении исковой давности по иску к нему о взыскании процентов не заявило, тогда как предприниматель при рассмотрении настоящего дела просил суд применить исковую давность.

Более того, как обоснованно указал при рассмотрении настоящего дела суд апелляционной инстанции, заявляя по делу N А53-28500/2013 требование о взыскании уплаченных арендных платежей, общество одновременно могло предъявить требование и о взыскании суммы процентов, но этим не воспользовалось.

Судебная коллегия также полагает верным указание суда апелляционной инстанции о том, что поскольку предъявление в суд главного требования не влияет на течение срока исковой давности по дополнительным требованиям, ссылка общества на судебный акт по делу N А53-28500/2013 в обоснование взыскания суммы процентов за период с 2011 года несостоятельна.

Определение ВС РФ от 07.03.2019 N 305-ЭС18-20347

Стороны договора аренды могут согласовать присвоение обеспечительного взноса на случай реализации арендатором своего указанного в договоре права на досрочный отказ от договора, тем самым обусловив платность расторжения договора. В то же время в каждом конкретном случае воля сторон на согласование такого назначения обеспечительного взноса подлежит установлению с учетом правил ст.431 ГК РФ о толковании договора, в том числе буквального, а при необходимости и системного толкования спорного условия в системной связи с иными условиями договора.

При рассмотрении спора суды установили факты внесения обеспечительного взноса в размерах и в сроки предусмотренные договорами, направления уведомления о расторжении договора за 60 календарных дней и своевременной передачи объектов аренды при наступлении даты расторжения договоров.

О наличии каких-либо нарушений, допущенных обществом "Респект" как при исполнении договоров аренды, так и при их расторжении, общество "Омикрон" при рассмотрении дела в судах и в судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации не заявляло.

Отказ возратить сумму обеспечительного взноса обществом "Омикрон" мотивирован отсутствием в договоре такого условия. По мнению ответчика, сумма обеспечительного взноса имеет цель компенсации досрочного расторжения договора арендатором в силу пунктов 4.6, 4.8 договора, что не противоречит п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах", согласно которому односторонний отказ от договора может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне.

Наличие условия, предусматривающего плату за отказ от договора, может быть установлено сторонами обязательства в соответствии с положениями ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) на основании принципа свободы договора.

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2 статьи 1 Гражданского кодекса).

Пункт 3 статьи 310 Гражданского кодекса в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ прямо устанавливает, что предусмотренное законом, нормативным актом или договором право на односторонний отказ от исполнения обязательства, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, или на одностороннее изменение условий такого обязательства может быть обусловлено по соглашению сторон необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне обязательства.

Таким образом, поскольку в соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422) для цели определения возмездности расторжения договора, стороны вправе предусмотреть такое условие в самом договоре или ином соглашении к нему.

Однако стороны по делу, заключив между собой два договора аренды, согласовав их условия как по порядку исполнения, так и расторжения, имеют различные суждения о согласовании ими условия о возврате обеспечительного платежа при их досрочном прекращении, толкуя условия договора исходя из своих интересов, в связи с чем суды должны были при толковании условий договора руководствоваться соответствующими нормами Гражданского кодекса.

Так в соответствии с пунктом 1 статьи 431 Гражданского кодекса судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" (далее - Постановление N 49) указал на то, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского

кодекса). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду. Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование). Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

Обжалуя принятое по делу решение в других инстанциях, общество "Респект" указывало на то, что суды при рассмотрении спора не учли наличие в договоре как права арендатора на прекращение договора в одностороннем порядке, так и условие о возврате обеспечительного взноса при соблюдении порядка расторжения, который предусматривал обязанность арендатора уведомить за 60 календарных дней о предстоящем прекращении договора и освобождении имущества, а также уплату обеспечительного взноса на момент подачи такого заявления.

Заявитель также указывал, что суды не приняли во внимание, что при заключении договора стороны исходили из назначения обеспечительного взноса, подлежащего удержанию в качестве штрафа только за нарушение или ненадлежащее исполнение арендатором условий договоров, в том числе в случае отказа арендатора от подписания акта о приемке помещений в аренду в согласованные договорами сроки. Предусмотренное договором право арендатора на его расторжение не может, по его мнению, являться нарушением договора.

Общество "Респект" также обращало внимание судов на иные положения пункта 8.3 договора о том, что если арендатор уведомил арендодателя о досрочном расторжении менее чем за 60 календарных дней или уведомил надлежащим образом без оплаты, то обеспечительный взнос удерживается арендодателем в бесспорном порядке в качестве штрафа за неисполнение арендатором обязанности по соблюдению порядка расторжения договора.

Допущенное судами толкование условий договора, по мнению общества "Респект", приводит к неосновательному обогащению ответчика, поскольку арендодатель получит больше на 820 174,63 руб. сверх суммы арендных платежей, которую он мог бы получить в случае, если договор не был бы расторгнут.

Однако суды, разрешая настоящий спор, как следует из судебных актов по делу, исходили лишь из толкования двух условий договоров - абзаца 1 пункта 4.6 и отдельных положений пункта 8.3.

Между тем, поскольку спор возник в связи с наличием оснований для возврата обеспечительного взноса, судам следовало сопоставить значение указанных пунктов с иными условиями договора в их системной связи (системное толкование), например с иными абзацами пункта 4.6 договора, в котором стороны согласовали назначение обеспечительного взноса и основания для бесспорного удержания из него сумм, необходимых для удовлетворения требований арендодателя (абзац 2); условием об основаниях для возврата и удержания обеспечительного взноса (абзацы 3, 4); условием о восстановлении суммы обеспечительного взноса в случае применения удержания (пункт 4.8); условием об удержании обеспечительного взноса в бесспорном порядке в качестве штрафа в случае несвоевременного уведомления о прекращении договора (пункт 8.3), а также иными условиями, позволяющими выявить волю сторон при заключении договора об условиях, связанных с обеспечительным взносом, имеющим также функцию платы за расторжение договора, не допуская при этом возможность какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, а также нарушение принципа, свободы договора и баланса интересов сторон.

[Определение ВС РФ от 07.03.2019 N 305-ЭС18-17374](#)

1. Собственник помещения в спорном здании, в том числе Предприниматель, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в этом здании соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества и взносов на капитальный ремонт. Данная обязанность возникает в силу закона и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья. При этом незавершенность формирования состава общего имущества либо неутверждение его конкретного перечня общим

собранием собственников помещений не освобождает последних от несения расходов, необходимых на содержание имущества.

2. Требование о погашении таких расходов управляющая компания может уступить третьим лицам. Незавершенность формирования состава общего имущества и отсутствие регистрации данного имущества органом кадастрового учета, а следовательно и спорность размера требования не препятствуют такой уступке.

Таким образом, из приведенных положений ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 36, 37, 39, 154, 158 ЖК РФ следует, что собственник помещения в спорном здании, в том числе Предприниматель, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в этом здании соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества и взносов на капитальный ремонт.

Данная обязанность возникает в силу закона и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья.

Управляющей компанией здания, где расположено принадлежащее Предпринимателю нежилое помещение, в спорный период являлось ООО "Хоум Стор Менеджмент" на основании решения общего собрания собственников нежилых помещений от 22.01.2015.

ООО "Прогресс" основывает свое право требования взыскания задолженности с ответчика на договоре цессии от 30.06.2016, который, по мнению судов, является незаключенным в связи с отсутствием доказательств установления собственниками нежилых помещений состава общего имущества и ничтожностью решений общих собраний собственников помещений.

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, п. 1, 2 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора" договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. К ним относятся условия о предмете договора, условия, которые в законе или иных правовых актах определены как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В силу п. 1 ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений гл. 24 Гражданского кодекса РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" (далее - Постановление N 54), по смыслу п. 1 ст. 382, п. 1 ст. 389.1, ст. 390 ГК РФ уступка требования производится на основании договора, заключенного первоначальным кредитором (цедентом) и новым кредитором (цессионарием).

В соответствии с п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.

По общему правилу требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка (п. 5 Постановления N 54). При этом в соответствии с п. 11 названного постановления возможность уступки требования не ставится в зависимость от того, является ли уступаемое требование бесспорным.

Согласно п. 23 Постановления N 54 должник вправе выдвигать против требования нового кредитора не только возражения, которые он уже имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору, но и возражения, основания для которых возникли к этому моменту (ст. 386 ГК РФ).

Как указано выше, обязанность ответчика по внесению платы за содержание общего имущества здания возникает в связи с наличием у него, как собственника нежилого помещения, в силу закона права общей долевой собственности на общие помещения, конструкции, оборудование здания.

Состав общего имущества многоквартирного дома определяется законом (ст.290 ГК РФ, статья 36 ЖК РФ, Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 N 491), поэтому незавершенность формирования состава общего имущества либо неутверждение его конкретного перечня общим собранием собственников помещений не освобождает последних от несения расходов, необходимых на содержание имущества.

Кроме того, как разъяснено в п. 3 Постановления N 64, право общей долевой собственности на общее имущество принадлежит собственникам помещений в здании в силу закона вне зависимости от его регистрации в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

В этой связи выводы судов о том, что переданное право требования не определено, поскольку состав общего имущества не установлен на собрании собственников помещений и не зарегистрирован органом кадастрового учета, и, соответственно, о незаключенности договора цессии от 30.06.2016, являются ошибочными.

[Определение ВС РФ от 06.03.2019 N 305-ЭС18-20112](#)

Основанием для применения статьи 333 ГК РФ может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки.

В силу ст. 333 ГК РФ суд наделен правом уменьшить неустойку, если установит, что подлежащая взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

При этом согласно разъяснениям, приведенным в п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п.1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

Как следует из материалов дела, при рассмотрении спора по существу в суде первой инстанции Обществом в отзыве на иск заявлено о несоразмерности предъявленной к взысканию неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ и необходимости ее снижения (т. 2, л.д. 8 - 9).

Основанием для применения статьи 333 ГК РФ может служить только явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств. Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки (п. 2, 3 Обзора практики применения арбитражными судами ст. 333 Гражданского кодекса РФ, изложенного в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.1997 N 17).

Определение размера подлежащей взысканию неустойки сопряжено с оценкой обстоятельств дела и представленных участниками спора доказательств, а также со значимыми в силу материального права категориями (разумность и соразмерность), обусловлено необходимостью установления баланса прав и законных интересов кредитора и должника.

Следовательно, при решении судом вопроса об уменьшении неустойки стороны по делу в любом случае не должны лишаться возможности представить необходимые, по их мнению, доказательства, свидетельствующие о соразмерности или несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства.

Исходя из принципов равноправия сторон и состязательности при судопроизводстве (ст. 8, 9 АПК РФ), в обязанности арбитражного суда входит оценка относящихся к существу спора доказательств и доводов, приведенных участвующими в деле лицами в обоснование своих требований и возражений.

Однако суд первой инстанции не рассмотрел ходатайство ответчика о снижении неустойки и не дал правовой оценки его доводам в связи с заявленным ходатайством, чем нарушил положения ст. 8, 9, 41, 159 АПК РФ, тем самым лишил ответчика судебной защиты.

[Определение ВС РФ от 04.03.2019 N 305-ЭС18-21546](#)

1. Если основное обязательство, просрочка исполнения которого привела к начислению пени, исполнено к моменту обращения в суд за взысканием начисленной неустойки, к такому иску не подлежит применению правило ст. 207 ГК РФ, устанавливающее, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям. Срок исковой давности по требованию о взыскании пени или процентов, подлежащих уплате по правилам ст.395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки. Поэтому при заявлении ответчиком возражения об истечении давности требование о взыскании начисленной за период имевшей место в прошлом просрочки неустойки подлежит удовлетворению в части, которая входит в трехлетний период, предшествующий дате предъявления иска о взыскании неустойки.

2. По смыслу п. 3 ст. 202 ГК РФ соблюдение сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически продлевая его на этот период времени.

Согласно условиям договора, в случае нарушения предусмотренного договором срока поставки оборудования, поставщик за каждый день просрочки уплачивает покупателю неустойку в размере 0,25 процента от цены не поставленного в срок оборудования. Общий размер неустойки за все время просрочки не должен превышать 30 процентов от цены оборудования.

Таким образом, каждый день за период с момента нарушения обязательства до момента исполнения обязательства на стороне поставщика возникало обязательство по уплате неустойки.

Пунктом 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" предусмотрено, что срок исковой давности по требованию о взыскании неустойки (ст. 330 ГК РФ) или процентов, подлежащих уплате по правилам ст.395 ГК РФ, исчисляется отдельно по каждому просроченному платежу, определяемому применительно к каждому дню просрочки.

Поскольку основное обязательство было исполнено с просрочкой, но в пределах срока исковой давности, к заявленному требованию о взыскании неустойки не может быть применено правило ст. 207 ГК РФ, устанавливающее, что с истечением срока исковой давности по главному требованию истекает срок исковой давности и по дополнительным требованиям, поэтому требование о взыскании неустойки подлежало удовлетворению в части, которая входит в трехлетний период, предшествующий дате предъявления иска о взыскании неустойки.

Судами при разрешении спора следовало учесть, что в силу положений ч. 5 ст. 4 АПК РФ до предъявления к ответчику иска о взыскании неустойки истец 27.04.2017 в соответствии с пунктом 16.5 договора направил ему претензию, которая осталась без ответа.

По смыслу п. 3 ст. 202 ГК РФ соблюдение сторонами предусмотренного законом претензионного порядка в срок исковой давности не засчитывается, фактически продлевая его на этот период времени.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 16 постановления N 43, согласно п. 3 ст.202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если стороны прибегли к несудебной процедуре разрешения спора, обращение к которой предусмотрено законом, в том числе к обязательному. В этих случаях течение исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения этой процедуры, а при отсутствии такого срока - на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры.

Суду первой инстанции в силу п. 3 ст. 202 ГК РФ и ч. 5 ст. 4 АПК РФ, а также с учетом определений Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.06.2016 N 301-ЭС16-537 и от 16.10.2018 N 305-ЭС18-8026 следовало исследовать юридически значимые обстоятельства, касающиеся вопросов соблюдения истцом претензионного порядка с целью установления срока, подлежащего исключению из срока исковой давности, что не было сделано.

[Определение ВС РФ от 01.03.2019 N 306-ЭС18-19885](#)

1. Условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования. Следует признать, что несмотря

на отсутствие твердой договорной цены, стороны согласовали порядок ее определения и расчета. При таких обстоятельствах у суда нет оснований для квалификации указанных пунктов договора уступки как условия "о гонораре успеха", выводов о противоречии их закону и о недобросовестности цессионария ввиду его намерения получить максимальную материальную выгоду.

2. Должник, ссылающийся на недействительность договора, на основании которого происходит уступка, должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке нарушает его права и законные интересы. При отсутствии доказательств нарушения прав должника его заявление о недобросовестности истца (цессионария) в отношениях с цедентом не может являться основанием для отказа во взыскании уступленной неустойки.

В силу п. 1 ст. 388 Гражданского кодекса РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, если она не противоречит закону.

Часть 1 статьи 1 Закона об участии в долевом строительстве допускает уступку права требования по договору участия в долевом строительстве после уплаты цены договора или одновременно с переводом долга на нового участника долевого строительства в порядке, установленном ГК РФ.

Таким образом, в соответствии со ст. 384 Гражданского кодекса РФ право на взыскание неустойки может быть передано наряду с правами в отношении объекта долевого строительства новому кредитору.

Условие об определении платы за уступаемое право в размере 75% от взысканной по решению суда суммы, как пояснил истец, обусловлено тем, что в результате взыскания неустойки в судебном порядке суд может определить иной ее размер, от которого согласованная часть в процентном соотношении подлежит впоследствии выплате цеденту.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" (далее - Постановление N 54) разъяснено, что согласно статье 421 ГК РФ стороны также вправе, в частности, заключить договор, по которому первоначальный кредитор (цедент) обязуется уступить новому кредитору (цессионарию) требование к должнику, а новый кредитор (цессионарий) принимает на себя обязанность передать первоначальному кредитору (цеденту) часть того, что будет исполнено должником по уступаемому требованию.

Из приведенного разъяснения следует, что условие договора уступки об инкассо-цессии (цессия для целей взыскания), посредством которой требование уступается новому кредитору с условием уплаты части взысканных денежных средств, не противоречит нормам закона, выражает волю сторон на избрание такого способа оплаты уступаемого права требования.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 3 Постановления N 54, отсутствие в договоре уступки условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным. Более того, следует признать, что несмотря на отсутствие твердой договорной цены, стороны согласовали порядок ее определения и расчета.

При таких обстоятельствах у суда округа не имелось оснований для квалификации указанных пунктов договора уступки как условия "о гонораре успеха", выводов о противоречии их закону и о недобросовестности цессионария ввиду его намерения получить максимальную материальную выгоду.

При этом следует отметить, что ответчик, не исполнивший своих обязательств по договору участия в долевом строительстве как по передаче объекта долевого строительства в согласованный им срок, так и по уплате неустойки, установленной Законом об участии в долевом строительстве, по требованиям первоначального и последующего кредиторов, сам не может быть признан добросовестным.

В пункте 14 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что должник должен доказать, каким образом оспариваемое соглашение об уступке права (требования) нарушает его права и законные интересы.

Учитывая отсутствие доказательств нарушения прав должника, его заявление о недобросовестности истца (цессионария) в отношениях с цедентом не может являться основанием для отказа во взыскании уступленной неустойки.

Недвижимость

Определение ВС РФ от 19.03.2019 N 307-ЭС18-15061

1. Лицо (потерпевший), защищающее свои гражданские права путем возмещения убытков, причиненных органом местного самоуправления, должно доказать совершение этим органом или его должностным лицом противоправных действий (бездействия), возникновение у потерпевшего убытков и их размер, причинно-следственную связь между действием (бездействием) и его последствиями. Истец также должен доказать, что предпринял все возможные меры для предотвращения возникновения убытков и уменьшения их размера. Доказыванию подлежит каждый элемент названного состава.

2. Предприниматель, которому публичным образованием было неправомерно отказано в реализации преимущественного права на выкуп арендованного недвижимого имущества, может требовать взыскания с публичного образования убытков в виде уплаченных им арендных платежей за период с момента, когда такой выкуп должен был состояться, а арендные отношения соответственно прекратиться, и до момента, когда публичное образование по суду было принуждено к заключению договора на выкуп имущества. Иной подход позволял бы органу совершать действия в виде неправомерного отказа в выкупе при отсутствии на то законных оснований, оспаривание которых заинтересованными лицами увеличивало бы срок вынужденной аренды и необходимость для них нести большие расходы за пользование имуществом, несмотря на признание впоследствии отказа комитета незаконным.

В соответствии со статьей 3 Закона N 159-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, указанных в части 3 статьи 14 настоящего Закона, и субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространенных полезных ископаемых), при возмездном отчуждении арендуемого имущества из государственной собственности субъекта Российской Федерации или муниципальной собственности пользуются преимущественным правом на приобретение такого имущества по цене, равной его рыночной стоимости и определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.06.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" (далее - Закон N 135-ФЗ).

Названной статьей Закона N 159-ФЗ определены условия реализации преимущественного права такого выкупа.

Согласно пункту 3 статьи 9 Закона N 159-ФЗ при получении заявления уполномоченные органы обязаны:

1) обеспечить заключение договора на проведение оценки рыночной стоимости арендуемого имущества в порядке, установленном Законом N 135-ФЗ, в двухмесячный срок с даты получения заявления;

2) принять решение об условиях приватизации арендуемого имущества в двухнедельный срок с даты принятия отчета о его оценке;

3) направить заявителю проект договора купли-продажи арендуемого имущества в десятидневный срок с даты принятия решения об условиях приватизации арендуемого имущества.

Закон N 159-ФЗ направлен, как следует из его содержания, на поддержку малого и среднего предпринимательства. С этой целью субъектам малого и среднего предпринимательства предоставляется, в частности, преимущественное право на приобретение арендуемых ими объектов муниципального имущества, которое они могут реализовать в упрощенном (вне конкурсных процедур) по отношению к общим правилам приватизации порядке. Введение для этой категории предпринимателей упрощенного механизма реализации права на приватизацию отвечает вытекающим из Конституции Российской Федерации целям стимулирования свободы предпринимательской деятельности, поддержки конкуренции, становления и развития рыночной экономики, основанной на свободе собственности и договора. Это гарантирует экономическую самостоятельность более широкому кругу лиц, что, в свою очередь, содействует обеспечению занятости населения и права каждого на защиту от безработицы, более успешной реализации принципов социального государства и социально ориентированной рыночной экономики на основе баланса прав и законных интересов местного

самоуправления и лиц, занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, и в конечном счете способствует упрочению гражданского общества, верховенства права и демократии (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2010 N 22-П "По делу о проверке конституционности части 8 статьи 4 и частей 2, 3 и 4 статьи 9 Федерального закона N 159-ФЗ в связи с жалобой администрации города Благовещенска").

По правилам статьи 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии со статьей 16 Гражданского кодекса убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

Статьей 1069 Гражданского кодекса предусмотрено, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

По смыслу приведенных норм лицо (потерпевший), защищающее свои гражданские права путем возмещения убытков, причиненных органом местного самоуправления, должно доказать совершение этим органом или его должностным лицом противоправных действий (бездействия), возникновение у потерпевшего убытков и их размер, причинно-следственную связь между действием (бездействием) и его последствиями. Истец также должен доказать, что предпринял все возможные меры для предотвращения возникновения убытков и уменьшения их размера. Доказыванию подлежит каждый элемент названного состава.

Согласно материалам дела Обществом были соблюдены условия реализации преимущественного права выкупа арендуемого помещения, установленные статьей 3 Закона N 159-ФЗ.

Как было указано выше, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.09.2014 по делу N А56-31977/2014 суд признал незаконным отказ Комитета от 16.04.2014, обязал его принять решение о реализации заявителями преимущественного права на приобретение названного помещения.

Судебные инстанции в рамках указанного дела сочли неподтвержденными доводы Комитета по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга (далее - КУГИ, правопродолжительник ответчика), что подвальная часть арендованного Обществом помещения является защитным сооружением гражданской обороны и относится к федеральной собственности.

На спорное помещение зарегистрировано право собственности Санкт-Петербурга, в федеральной собственности объект не находился; Российская Федерация не заявляла на него правопритязаний; ни в кадастровом паспорте помещения, ни в выписке из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним не имеется сведений об обременении спорного помещения наличием убежища или противорадиационного укрытия; согласно справке Санкт-Петербургского государственного учреждения "Жилищное агентство Московского административного района" от 30.09.2000 противорадиационные укрытия по адресу: Санкт-Петербург, Московский пр., д. 195, переведены в разряд хозяйственных подвалов. Представленные заинтересованным лицом в суд апелляционной инстанции паспорта убежищ N 3408 и 3409 содержат отличные от спорного помещения адрес и площадь.

Поскольку КУГИ не представил доказательств того, что на момент обращения Общества и Компании с заявлением о выкупе спорного помещения в общую долевую собственность имеются препятствия для выкупа его в порядке Закона N 159-ФЗ, суды признали оспариваемый отказ незаконным и обязали КУГИ осуществить действия, предусмотренные частью 3 статьи 9 Закона N 159-ФЗ.

Таким образом, муниципальное образование - город федерального значения Санкт-Петербург - оставался собственником приобретаемого истцом объекта недвижимости лишь по причине принятия

Комитетом незаконного отказа в реализации преимущественного права на приобретение арендуемого нежилого помещения, что позволило ответчику продолжать взимать с Общества арендную плату.

В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.05.2011 N 145, которым утвержден "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами", в пункте 3 разъяснено, что при рассмотрении дела о возмещении вреда, причиненного вследствие издания правового акта, решения или действия (бездействия) государственного или муниципального органа (должностного лица), незаконность такого акта, решения или действия (бездействия), установленная судом в порядке, предусмотренном главой 24 АПК РФ, не подлежит переоценке в силу обязательности данного судебного акта (статья 16 АПК РФ).

Поскольку отказ комитета в выкупе арендуемого имущества был уже признан незаконным (дело N А56-31977/2014), у судов не имелось оснований и полномочий при рассмотрении настоящего спора приходиться к иному выводу об отсутствии у Комитета возможности для заключения договора купли-продажи по заявлениям хозяйствующих субъектов, а соответственно, наличия в связи с этим у них убытков.

Допущенный по настоящему делу судами подход является нарушением положений части 1 статьи 16, части 2 статьи 69 АПК РФ об обязательности вступивших в законную силу судебных актов, не способствует надлежащей защите лиц от неправомερных, незаконных действий (бездействия) государственных органов посредством привлечения их к имущественной ответственности за их совершение.

В случае осуществления Комитетом всех предусмотренных действий, направленных на реализацию преимущественного права Общества на приобретение арендуемого имущества, обязательство по внесению арендных платежей подлежало прекращению в спорный период (ввиду заключения договора купли-продажи).

Комитет исполнил требования судебного акта по делу N А56-31977/2014 только в рамках исполнительного производства.

Соответственно, у Комитета отсутствовали правовые основания для сохранения арендных правоотношений с Обществом и начисления соответствующих платежей в связи с установлением в судебном порядке (дело N А56-31977/2014) правомерности реализации права на выкуп арендованного имущества, предусмотренного положениями Закона N 159-ФЗ.

Суды не дали надлежащую оценку доводам истца о том, что в результате незаконного отказа Комитета в реализации преимущественного права выкупа арендуемого имущества и, как следствие, в связи с нарушением предусмотренных Законом N 159-ФЗ сроков передачи имущества в собственность Общества ему причинены убытки в размере арендной платы, а также налога на добавленную стоимость за период с 03.06.2014 по 09.07.2015, то есть с момента, когда ответчик должен был направить проект договора купли-продажи, и до момента, когда он фактически был направлен.

Обществом не заявлялось требование о взыскании убытков за период рассмотрения арбитражными судами спора по разногласиям сторон, возникшим при заключении договора купли-продажи арендуемого имущества (дело N А56-54393/2015).

По утверждению истца, его действия были направлены на уменьшение суммы убытков, о чем свидетельствуют неоднократные обращения (22.01.2015, 03.02.2015, 18.03.2015, 24.06.2015) с заявлениями к ответчику об исполнении решения суда, вступившего в законную силу, а также в Федеральную службу судебных приставов.

В качестве основания для отказа в иске суды также указали на наличие между сторонами по делу спора о цене выкупаемого имущества, что исключает за этот период возникновение у истца убытков.

Данный вывод судебная коллегия считает ошибочным, поскольку истец период взыскания убытков определил с 03.06.2014 по 09.07.2015, то есть со следующего дня наступления срока, установленного частью 3 статьи 9 Закона N 159-ФЗ, для направления Комитетом проекта договора купли-продажи по заявлению Общества о выкупе, и до даты фактического его получения уже после рассмотрения дела N А56-31977/2014.

Решение по указанному делу вступило в законную силу 23.12.2014, а проект договора истцом был получен от Комитета лишь 08.07.2015.

При определении периода возникновения убытков следует учесть сроки, отведенные законодательством для осуществления Комитетом процедур, связанных с реализацией

преимущественного права Общества на выкуп арендуемого имущества (часть 3 статьи 9 Закона N 159-ФЗ).

[Определение ВС РФ от 19.03.2019 N 305-ЭС18-13450](#)

Если сделка по внесению унитарным предприятием находящихся в публичной собственности объектов теплоснабжения в уставной капитал хозяйственного общества нарушает требования закона в части необременения данного приватизируемого имущества инвестиционным и эксплуатационным обязательством, такая сделка считается ничтожной по п.2 ст.168 ГК как посягающая на публичные интересы, так как такого рода обязательства, следующие за правом собственности на вещь, обусловлены спецификой отчуждаемого имущества и необходимостью защиты интересов неопределенного круга лиц - потребителей, а не защитой имущественных интересов публично-правового собственника приватизируемого имущества.

Статьей 6 Закона N 161-ФЗ предусмотрено, что унитарные предприятия могут быть участниками (членами) коммерческих организаций, а также некоммерческих организаций, в которых в соответствии с федеральным законом допускается участие юридических лиц.

Решение об участии унитарного предприятия в коммерческой или некоммерческой организации может быть принято только с согласия собственника имущества унитарного предприятия.

Недвижимое имущество может передаваться в качестве вклада в уставной (складочный) капитал, а также в счет оплаты акций или долей только с согласия собственника.

Денежные средства и иное движимое имущество могут использоваться унитарным предприятием в качестве вклада в уставной (складочный) капитал, а также для оплаты акций или долей создаваемого общества либо для приобретения акций или долей действующего хозяйственного общества по своему усмотрению, если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами, регулирующими деятельность данного предприятия.

В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Закона N 161-ФЗ движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не лишаящих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом такого предприятия. Сделки, совершенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными.

С момента официального опубликования (08.05.2013) Федерального закона от 07.05.2013 N 103-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О концессионных соглашениях" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, централизованными системами горячего водоснабжения, холодного водоснабжения и (или) водоотведения, отдельными объектами таких систем, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется с учетом требований, установленных статьей 41.1 Федерального закона от 07.12.2011 N 416-ФЗ "О водоснабжении и водоотведении" и статьей 28.1 Закона N 190-ФЗ.

Согласно пункту 1 статьи 28.1 Закона N 190-ФЗ передача прав владения и (или) пользования объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, осуществляется только по договорам их аренды, которые заключаются в соответствии с требованиями гражданского законодательства, антимонопольного законодательства Российской Федерации и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации с учетом предусмотренных настоящим Федеральным законом особенностей, или по концессионным соглашениям, заключенным в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации о концессионных соглашениях, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и законодательством Российской Федерации о приватизации случаев передачи прав на такие объекты.

Пунктом 1 статьи 30.1 Закона N 178-ФЗ предусмотрено, что объекты электросетевого хозяйства, источники тепловой энергии, тепловые сети, централизованные системы горячего водоснабжения и отдельные объекты таких систем могут приватизироваться в порядке и способами, которые установлены настоящим Федеральным законом, при условии их обременения обязательствами по строительству, реконструкции и (или) модернизации (инвестиционные обязательства), обязательствами по эксплуатации (эксплуатационные обязательства).

Перечень способов приватизации государственного и муниципального имущества содержится в статье 13 Закона N 178-ФЗ. Данный перечень включает в себя в том числе внесение государственного или муниципального имущества в качестве вклада в уставной капитал акционерного общества.

Следовательно, приватизация объектов теплоснабжения допускается любым из способов при условии обременения инвестиционными и эксплуатационными обязательствами.

По смыслу пунктов 3 и 6 статьи 30.1 Закона N 178-ФЗ целью обременения имущества эксплуатационным обязательством является также защита потребителей энергии.

Таким обременением устанавливается обязанность поставлять потребителям и абонентам товары, оказывать услуги по регулируемым ценам (тарифам) в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и обеспечивать возможность получения потребителями и абонентами соответствующих товаров, услуг, за исключением случаев, если прекращение или приостановление предоставления потребителям товаров, услуг предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 3); а также указывается максимальный период прекращения поставок потребителям и абонентам соответствующих товаров, оказания услуг и допустимый объем непредоставления соответствующих товаров, услуг, превышение которых является существенным нарушением эксплуатационного обязательства собственником и (или) законным владельцем указанного в пункте 1 настоящей статьи имущества (пункт 6).

В силу пункта 13 статьи 30.1 Закона N 178-ФЗ инвестиционные обязательства и (или) эксплуатационные обязательства в отношении указанного в пункте 1 той же статьи имущества сохраняются в случае перехода права собственности на него к другому лицу.

Данные ограничения обусловлены спецификой отчуждаемого имущества и необходимостью защиты интересов неопределенного круга лиц - потребителей (особой значимостью обеспечения их тепловой энергией), а не защитой имущественных интересов публично-правового собственника приватизируемого имущества.

Соответственно, ключевым для решения вопроса о необходимости обременения является назначение объекта приватизации.

В результате совершения оспариваемой сделки объекты теплоснабжения территории муниципального образования переданы в собственность коммерческой организации, однако спорное имущество относится к категории, для которой законодательством установлена особая процедура передачи прав, предполагающая обязательное соблюдение требований законодательства о приватизации и теплоснабжении.

При вынесении обжалуемых судебных актов судами не были приняты во внимание вышеназванные положения действующего законодательства и не проверялось установление при отчуждении спорного имущества соответствующего обременения, которое является обязательным в силу закона.

Судебными инстанциями также было оставлено без внимания, что согласно статье 16 Федерального закона от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" и статье 6 Закона N 190-ФЗ, организация обеспечения надежного теплоснабжения населения относится к вопросам местного значения.

Статьей 6 Закона N 190-ФЗ предусмотрено, что к полномочиям органов местного самоуправления городских округов по организации теплоснабжения на соответствующих территориях относится организация обеспечения надежного теплоснабжения потребителей на территориях поселений, городских округов, в том числе принятие мер по организации обеспечения теплоснабжения потребителей в случае неисполнения теплоснабжающими организациями или теплосетевыми организациями своих обязательств либо отказа указанных организаций от исполнения своих обязательств.

Без наличия соответствующего обременения (при неустановлении такового) у муниципального органа в лице Администрации будет отсутствовать возможность влиять на правоотношения сторон (защита слабой стороны договора - потребителя) в случае неисполнения Компанией обязательств по поставке коммунального ресурса, его поставки ненадлежащего качества либо по завышенной цене.

В соответствии с пунктом 1 статьи 168 Гражданского кодекса, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Согласно пункту 2 той же статьи сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В пунктах 74 - 75 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

В рассматриваемом случае сделка по внесению имущества в уставной капитал Компании нарушает требования закона в части обременения приватизируемого имущества инвестиционным и эксплуатационным обязательством.

При этом, как указано выше, из буквального толкования статьи 30.1 Закона N 178-ФЗ следует, что соответствующие обременения устанавливаются для защиты неопределенного круга третьих лиц - потребителей.

Кроме того, на наличие охраняемого законом публичного интереса в установлении и исполнении соответствующих обязательств указывают обозначенные пунктом 12 статьи 30.1 Закона N 178-ФЗ последствия существенного нарушения следующих обязательств: орган государственной власти Российской Федерации, орган государственной власти субъектов Российской Федерации или орган местного самоуправления вправе обратиться в суд с иском об изъятии посредством выкупа имущества, указанного в пункте 1 настоящей статьи, стоимость которого определяется по результатам проведения оценки такого имущества в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", за вычетом убытков, причиненных потребителям вследствие существенного нарушения инвестиционного обязательства и (или) эксплуатационного обязательства.

Учитывая положения пункта 1 статьи 181 Гражданского кодекса, срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

Закрепленное на праве хозяйственного ведения за Предприятием имущество передано в счет оплаты акций Компании по акту приема-передачи 01.12.2015, иск предъявлен Администрацией 03.05.2017, то есть до истечения трех лет с момента исполнения сделки.

[Определение ВС РФ от 07.03.2019 N 310-ЭС18-20413](#)

По иску о признании права собственности на нежилое помещение, расположенное в многоквартирном доме, необходимо установить дату возникновения права частной собственности на первую квартиру в этом доме и наличие у спорного помещения на эту дату самостоятельного назначения и использования в целях, не связанных с обслуживанием жилого дома.

Выдел объектов из существующих самостоятельных помещений, в соответствии со ст. 209 Гражданского кодекса РФ, возможен только по волеизъявлению его собственника (собственников). Установление принадлежности спорных помещений до того, как было осуществлено образование спорного помещения, а также наличие на то волеизъявления его собственника (собственников) являются существенными обстоятельствами, влияющими на результат настоящего спора.

Обращаясь с апелляционной и кассационной жалобами в соответствующие суды, жильцы дома указывали на принадлежность спорного помещения к общему имуществу многоквартирного жилого дома, считая нарушенными свои права и обращаясь в суд на основании статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Требование по настоящему делу заявлено о признании на спорный объект площадью 17,1 кв. м права собственности муниципального образования городской округ "Город Белгород".

Рассматривая настоящий спор, в котором участвовали два публичных образования на стороне истца и ответчика, последний при этом не включал в реестр права собственности Белгородской области спорное помещение и не возражал против удовлетворения иска, суд первой инстанции указал, что на объект спора притязания у иных лиц также отсутствуют.

Истец в обоснование своего права собственности ссылался на реестр муниципальной собственности от 13.09.2017 о включении спорного помещения площадью 17,1 кв. м в названный реестр на основании постановления главы администрации города Белгорода от 03.04.2000 N 518 в связи с принятием в муниципальную собственность ведомственного жилого фонда ОАО "Белвитамины".

При рассмотрении дела установлено, что постановлением главы администрации города Белгорода от 20.01.1998 N 116 было разрешено заселение трех блок-секций указанного дома и городскому БТИ поручено зарегистрировать в собственность жилые помещения за юридическими и физическими лицами.

Суд апелляционной инстанции правомерно при разрешении спора обратился к исследованию договоров долевого участия, участники которых приобрели в указанном жилом доме квартиры.

Однако суд пришел к выводу, что по делу не доказано осуществление участниками таких договоров строительства наряду с ОАО "Белвитамины", а также несение ими расходов по строительству дома.

Вместе с тем, исходя из предмета спора, судам необходимо было проверить характер фактического использования спорного помещения, использовалось ли оно в целях не связанных с обслуживанием жилого дома, наличие у него самостоятельного назначения на момент приобретения в собственность первого жилого помещения в этом доме.

Между тем обстоятельства о дате возникновения права частной собственности на первую квартиру в этом доме и наличие у спорного помещения на эту дату самостоятельного назначения и использования в целях, не связанных с обслуживанием жилого дома, не были выявлены.

Суд кассационной инстанции, ссылаясь на то, что право муниципальной собственности на помещение возникло до приватизации квартир, не привел тому должного обоснования с указанием даты приобретения первой квартиры в собственность, не учел факт включения спорного помещения в реестр муниципальной собственности лишь 13.09.2017.

Заявители в поданных апелляционных и кассационных жалобах, а также в судебных заседаниях поясняли, что спорный объект расположен на первом этаже подъезда жилого многоквартирного дома, образован из состава помещений общей площадью 35,3 кв. м, представляющих собой входную группу и состоящих из помещений 1, 2, 4 и 3 (туалет), что отражено в техническом паспорте, в силу своего назначения необходимых для обслуживания дома и относящихся к общему имуществу многоквартирного жилого дома.

Суд апелляционной инстанции установил, что помещения 1, 2, 4, согласно поэтажному плану антресольного этажа технического паспорта, были сформированы как самостоятельные объекты технического учета, имели самостоятельное целевое назначение - "подсобные", помещение 3 - санузел, помещения 1 и 4 имеют самостоятельные входы, помещения 1 и 2 на поэтажном плане не имеют прохода к лестнице, ведущей к жилым помещениям.

Обстоятельства об образовании спорного помещения из ранее существующих помещений не были опровергнуты судами.

Однако, несмотря на указанные обстоятельства по образованию спорного помещения в результате выдела из иных помещений, оставшаяся часть которых продолжает, как указывают заявители, выполнять функции общего имущества дома, суд апелляционной инстанции указал на то, что последующее объединение названных помещений и проведение технического и кадастрового учета спорного помещения не влияют на решение вопроса о его принадлежности.

Между тем такой вывод сделан без учета того, что выдел объектов из существующих самостоятельных помещений, в соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), возможен только по волеизъявлению его собственника (собственников). Установление принадлежности спорных помещений до того, как было осуществлено образование помещения площадью 17,1 кв. м, а также наличие на то волеизъявления его собственника

(собственников) являются существенными обстоятельствами, влияющими на результат настоящего спора.

Судебная коллегия согласна с заявителями, что незаконный выдел спорного помещения из мест общего пользования не образует право собственности иного лица, так как это противоречит статье 244 Гражданского кодекса, статье 37 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Важным обстоятельством для удовлетворения иска по настоящему делу явилось признание судом спорного помещения самостоятельным, названный критерий, как указал суд апелляционной инстанции, определяет принадлежность объекта. О самостоятельном назначении помещения, не связанного с обслуживанием квартир, суд сделал вывод исходя из пояснений истца и возможности использования названного помещения эксплуатирующей организацией.

Судебная коллегия считает, что указанный факт должен подтверждаться не только пояснениями истца, заинтересованного в удовлетворении своего иска, но и другими доказательствами, подтверждающими этот факт, а в случае необходимости - проведенной по делу судебной экспертизой по ходатайству заинтересованных лиц.

Делая вывод о самостоятельном назначении спорного помещения, суды не учли тот факт, что оно было сформировано из иных подсобных помещений, оценка которым на предмет их принадлежности не была дана.

Ссылка на определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.05.2009 о том, что, помимо нежилых помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме, в таком доме могут быть и иные нежилые помещения, не исключает проверки в каждом случае наличия у спорных объектов признаков самостоятельного назначения и их использования.

Спорное помещение, согласно находящемуся в материалах дела договору аренды от 24.11.2009, было передано в аренду обществу с ограниченной ответственностью "Региональные платежные системы" сроком до 24.10.2010, арендная плата составляла 5 487 руб. в месяц.

Однако в судебном заседании представители заявителя кассационной жалобы указали, что решением общего собрания жильцов дома было согласовано размещение платежных систем во входной группе как в местах общего пользования для удобства граждан, но о наличии такого договора жильцам дома не было известно до рассмотрения спора.

Заявителями суду апелляционной инстанции было представлено заключение по результатам обследования нежилого помещения, расположенного на антресольном этаже жилого дома N 33, согласно которому в ходе реконструкции и перепланировки глухими ненесущими перегородками разделены помещения 2 и 3, кирпичной кладкой заложен на всю толщину стены дверной проем в стене между подсобным помещением 4 и лестничной клеткой, в стене между подсобным помещением 1 и лестничной клеткой разобран дверной проем за счет разборки ненесущей подоконной части наружной стены, существовавший оконный проем в наружной стене переделан в дверной проем. В результате реконструкции произошло уменьшение мест общего пользования и выделение их части в отдельно обособленное нежилое помещение.

Указанному документу надлежащая правовая оценка судами также не была дана.

Одним из доводов кассационной жалобы было указание на отсутствие в судебных актах по делу правовых оснований для возникновения права собственности администрации на спорное помещение.

Принятие публичным образованием акта о включении в реестр муниципальной собственности само по себе не может повлечь возникновение этого права без надлежащих на то оснований, в том числе в отношении имущества, которое ранее могло находиться в собственности иных лиц, а также без его государственной регистрации в установленном законом порядке.

При этом, как следует из материалов дела, в государственной регистрации права собственности муниципального образования при обращении в органы регистрации администрации было отказано ввиду отсутствия необходимых на то документов.

Содержание апелляционной и кассационной жалоб, которые свидетельствуют о правопритязаниях лиц, не привлеченных к участию по делу, имеющих прямой интерес в его разрешении в отличие от привлеченного истцом к участию в деле ответчика, и статус которого на момент рассмотрения спора не мотивирован судами, не были должным образом исследованы судом, в том числе, с целью определения субъектов спорного правоотношения, имеющих истинный интерес в исходе дела.

Пунктом 1 статьи 222 ГК РФ установлено, что самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Наличие хотя бы одного из трех самостоятельных признаков самовольной постройки является достаточным основанием для признания постройки самовольной.

Пунктом 1 статьи 222 ГК РФ установлено, что самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой - продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных п. 3 и 4 ст. 222 ГК РФ.

Наличие хотя бы одного из трех самостоятельных признаков самовольной постройки является достаточным основанием для признания постройки самовольной.

При этом строительство, реконструкция объектов капитального строительства осуществляются на основании разрешения на строительство, за исключением случаев, предусмотренных законом (ч. 2 ст. 51 Градостроительного кодекса РФ).

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", в случае, когда недвижимое имущество, право на которое зарегистрировано, имеет признаки самовольной постройки, наличие такой регистрации не исключает возможности предъявления требования о его сносе. В мотивировочной части решения суда об удовлетворении такого иска должны быть указаны основания, по которым суд признал имущество самовольной постройкой.

Решение суда об удовлетворении иска о сносе самовольной постройки в данном случае служит основанием для внесения записи в ЕГРП о прекращении права собственности ответчика на самовольную постройку.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что, согласно представленным в материалы дела выпискам из ЕГРП, ответчику на праве собственности принадлежит объект недвижимости, назначение: жилой дом, наименование: гостиница, общей площадью 755 кв. м, количество этажей: три, в том числе подземных один, расположенный на земельном участке общей площадью 920 кв. м, кадастровый номер: 50:21:0110301:21, с разрешенным видом использования для индивидуального жилищного строительства.

Однако в материалах дела отсутствуют какие-либо разрешительные документы на строительство гостиницы.

Делая вывод о том, что спорный объект построен в соответствии с установленным видом разрешенного использования земельного участка, суды не учли, что по искам, связанным с самовольными постройками, подлежат применению градостроительные и строительные нормы и правила в редакции, действовавшей во время возведения самовольной постройки.

При этом, разрешая спор по существу, суды не включили в предмет исследования выяснение данных обстоятельств, необоснованно возложив только на истца обязанность по доказыванию несоответствия спорного объекта виду разрешенного использования указанного земельного участка.

Отказывая в удовлетворении ходатайства истца о проведении судебной экспертизы по мотиву непредставления истцом данного ходатайства в суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции не учел, что данный вопрос обсуждался судом первой инстанции, однако так и не был разрешен по существу.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения не были устранены судом округа.

4. Практика Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ ³

[Определение Верховного Суда РФ от 05.03. 2019 г. N 5-КГ18-311](#)

Если должник депонировал денежные средства у нотариуса, но тот не исполнил свою обязанность по отправке и доставке уведомления о депонировании кредитором, в связи с чем денежные средства кредитором не были востребованы у нотариуса, а впоследствии взысканы кредитором с самого должника, должник может требовать от нотариуса возврата депонированных средств, а в случае банкротства банка, в котором нотариус разместил публичный депозитный счет, нотариус обязан возместить должнику убытки, если не докажет отсутствие своей вины по правилам статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации.

[Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2019 года 16-КГ18-55](#)

Если по условиям договора страхования имущественных интересов заемщика обязательным условием выплаты страхового возмещения является наличие долга по кредитному договору, в частности когда страховое возмещение равно остатку долга по кредиту либо производно от него, то при досрочном погашении долга по кредиту имущественные интересы заемщика далее не защищаются и наступление любого из предусмотренных договором случаев не является основанием для страховой выплаты, а следовательно, существование страхового риска как такового и возможность наступления именно страхового случая отпали. В такой ситуации применяется пункт 1 статьи 958 ГК РФ, согласно которому договор страхования прекращается до наступления срока, на который он был заключен, если после его вступления в силу возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска прекратилось по обстоятельствам иным, чем страховой случай. Перечень предусмотренных данной нормой обстоятельств не является исчерпывающим, и договор страхования прекращается автоматически в любых случаях отпадения возможности наступления страхового случая, хотя бы и вызванных действиями стороны договора. Такое прекращение договора страхования не является отказом от него, и страхователь в соответствии с п.3 ст.958 ГК РФ вправе потребовать возврата пропорциональной части ранее уплаченной страховой премии.

В тех же случаях, когда выплата страхового возмещения по договору страхования имущественных интересов заемщика не обусловлена наличием долга по кредиту, а именно договор предусматривает страховое возмещение в определенном размере при наступлении указанных в договоре событий независимо от наличия либо отсутствия долга по кредиту, то досрочная выплата кредита не прекращает существование страхового риска и возможности наступления страхового случая. В такой ситуации страхователь (выгодоприобретатель) может отказаться от договора на основании пункта 2 статьи 958 ГК, но не может требовать возврата части ранее уплаченной страховой премии, если иное не предусмотрено договором. Это касается и того случая, когда независимо от наличия или отсутствия остатка по кредиту имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя) продолжают оставаться застрахованными и страховое возмещение при наступлении предусмотренного договором случая подлежит выплате.

[Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2019 года N 11-КГ19-1](#)

Срок исковой давности по иску о признании недействительным завещания, совершенного гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими, начинается течь со дня, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания завещания недействительным.

[Определение Верховного Суда РФ от 25.02.2019 года N 69-КГ18-22](#)

³ Обзор подготовили: Карапетов Артем Георгиевич, д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос», профессор ВШЭ, главный редактор Вестника экономического правосудия; Сафонова Мария Витальевна, магистр юриспруденции, старший юрист юридической фирмы «Salomons». В настоящем обзоре приводятся правовые позиции из тех определений Верховного Суда, которые показали авторам обзора наиболее интересными.

Супруг лица, умершего в результате некачественного оказания медицинских услуг, вправе потребовать от соответствующего медицинского учреждения возмещения морального вреда.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2019 года N 80-КГ18-15](#)

При применении положений законодательства о предельном значении процентной ставки по потребительским займам (кредитам), которая не может превышать более чем на одну треть рассчитанное Банком России среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) соответствующей категории потребительского кредита (займа) в соответствующем календарном квартале, следует учитывать следующее. Если микрозаем был предоставлен на срок меньше месяца, среднерыночное значение полной стоимости подобных же краткосрочных займов, увеличенная на одну треть, задает предельное значение процентов, начисляемых за согласованный срок займа. Если же погашение заемного долга было просрочено, и фактическое использование займа продолжалось больше года, при определении предельного значения процентов следует учитывать увеличенное на одну треть среднерыночное значение полной стоимости потребительского кредита (займа) сроком более года.

[Определение Верховного Суда РФ от 19.02.2019 года № 44-КГ18-27](#)

Если у клиента в банке был открыт счет, к которому привязана дебетовая карта, при поступлении к счету исполнительного документа банк не может произвольным образом погасить долг клиента по этому исполнительному документу путем кредитования данного счета, а затем требовать от клиента погашения долга по правилам о кредите.

IV. НОВЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ⁴

1 Научные монографии

- [Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации](#) / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: Статут, 2019. – 976 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса)

- [Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации](#) [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: Статут, 2019. – 1282 с. (Комментарии к гражданскому законодательству #Глосса)

Книга доступна для бесплатного скачивания

- [Автономия воли и ее ограничение в сервитутном праве : монография](#). / Т.С. Краснова. – Москва: Статут, 2019. – 255 с.

- [Общие положения о вещном праве: сравнительно-правовое исследование: монография](#) / С.А. Сеницин. – Москва: Статут, 2019. – 255 с.

- [Оспаривание сделок при банкротстве](#)/ Р.К. Лотфуллин. – Москва: Статут, 2019. – 328 с.

- [Договоры строительного подряда: Право и менеджмент](#) : пер. с англ./ У. Хьюз, Р. Чемпион, Дж. Мэрдок. – Москва: Статут. 2019. С.669

2. Научная периодика

[Вестник экономического правосудия, март, 2019](#)

А.И. Шайдуллин Судьба обеспечительных сделок связанных с должником лиц при банкротстве

А.А. Громов Двойная сдача в аренду одного и того же объекта недвижимости

М.Т. Белова, Р.В. Макин Какова оптимальная модель субординации корпоративных займов, выданных в условиях банкротства?

⁴ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

М. Гельтер, Ю. Ром Субординация займов участников с юридической и экономической точки зрения

С.А. Громов Обеспечительная собственность: догматический очерк на примере лизинга (часть 2)

Т.С. Краснова Публичный сервитут для размещения линейного объекта: комментарий к новеллам Земельного кодекса РФ

Д.В. Штефан Определение добросовестности при применении п. 1 ст. 174 ГК РФ

А.Н. Верещагин Дело 1907 г. о внеконкурсном оспаривании сделки должника

[Закон, март, 2019](#)

В.А. Белов Что такое предвидимость?

А.А. Ягельницкий О тенденциях судебной практики по делам об убытках

А.В. Томсинов Убытки при нарушениях в цепи договоров поставки

В.С. Михайлов К вопросу о допустимости возмещения расходов, понесенных независимо от факта причинения вреда

А.А. Маркелова Отдельные аспекты установления причинной связи в деликтах государства

И. Тенберга Идеологическая и правовая составляющая исламского банковского дела и процесс становления беспроцентной банковской деятельности в России в условиях развертывания санкционной политики

А.Е. Кирпичев Коллизии специальных норм в обязательственном праве

О.В. Гутников, С.А. Сеницын Значение и содержание уставов корпораций на современном этапе: новые подходы в условиях цифровизации

К.И. Скловский Явный конфликт интересов органа управления и общества и его юридические следствия

Ю.Г. Челноков Как вернуть достоверность реестру юридических лиц в части сведений об исполнительном органе компании (на примере обществ с ограниченной ответственностью)

Е.В. Широкова Изменение нормативно установленной иерархии требований кредиторов в деле о банкротстве: зарубежный опыт и перспективы отечественного регулирования

[Хозяйство и право, март, 2019](#)

А. Маковская Комментарий к положениям ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» и к положениям ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» о праве акционеров и участников общества на получение информации от общества (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 233-ФЗ)

А. Эрделевский О судебном подходе к независимой гарантии

В. Бартош Сущность и особенности правового регулирования отношений по поводу так называемого «P2P-страхования»

Г. Эйриян Иски об установлении границ земельного участка

И.Крылов Момент исполнения обязательств в сделках с криптовалютой

[Арбитражная практика для юристов, март, 2019](#)

В. Стеценко Договорная подсудность. Каких ошибок нужно избегать в договоре

Т. Насонова Банк увеличил ставку по кредиту. Как оспорить ее в суде

П. Бардина Криптовалюта и цифровые активы: как суды толкуют новые понятия

В. Бородкин Общее собрание в ООО. Как уведомить участников без нарушений

А. Набережный Сделка совершена на организованных торгах. Как сохранить ее в суде

3. Диссертации⁵

⁵ Обзор подготовлен студентом Российской школы частного права Томбаком Александром.

- Дата защиты* Публикации о защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук
ФИО соискателя и данные работы
- 15.05.2019** Тымчук Юлия Александровна [Нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью в международном гражданском обороте](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
- 20.05.2019** Сайфуллин Рауил Исламович [Поручительство и банкротство: взаимная связь правовых институтов](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
- 20.05.2019** Даутия Татьяна Васильевна [Гражданско-правовые аспекты членства в саморегулируемой организации в сфере строительства](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
- 04.06.2019** Кирпичев Александр Евгеньевич [Предпринимательские обязательства субъектов публичного сектора экономики](#)
Тип диссертации: Докторская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного консультанта см. [здесь](#)
Место защиты – ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
- 17.06.2019** Мефодьева Кристина Александровна [Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России](#)
Тип диссертации: Кандидатская
Автореферат см. [здесь](#)
Текст диссертации см. [здесь](#)
Отзыв научного руководителя см. [здесь](#)
Место защиты – ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

V. НОВОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ПРАВА

Европейский Союз⁶

- Европейский парламент [одобрил](#) новые правила в сфере копирайта в сети Интернет. Согласно новым положениям владельцы интернет-сайтов несут ответственность в случае нарушения авторских прав на контент, который был загружен сторонним пользователем. Журналисты и авторы статей в интернете обязаны сопровождать материалы, которые они используют ссылками на первоисточник и также считаются ответственными в случае незаконного использования чужих результатов интеллектуальной деятельности. В качестве исключений новые правила указывают краткие цитаты из статей, предваряющие ссылку на последние, размещение файлов в формате GIF, а также «мемы» (последнее понятие прямо раскрыто в новых правилах). Указанные правила, по мнению законодателей, позволят создателям произведений (музыкантам, писателям и т.д.) получить большее вознаграждение за свои труды, поскольку последние смогут обращаться напрямую к владельцам крупных интернет-платформ для обсуждения вознаграждения за размещение их работ.

- Европарламент [одобрил](#) принятие Директивы ЕС о превентивной реструктуризации. Директива обязывает государства-члены ЕС в течение двух лет предусмотреть в национальных законодательствах процедуру реструктуризации долга должника в период до признания последнего банкротом. Директива, согласно планам законодателей, позволит предпринимателям, испытывающим финансовые затруднения, прибегнуть к процедуре реструктуризации в случае, если задолженность компании явно превышает имеющиеся у неё активы, получив таким образом второй шанс на продолжение стабильной дальнейшей деятельности. При этом, процедура предусматривает возможность сохранения полномочий у текущего менеджмента компании, но накладывает на последних обязанности по сохранению финансовой стабильности компании, находящейся на грани банкротства.

- Европейский суд [разъяснил](#) критерии, по которым следует определять товары, не подлежащие возврату продавцу по гигиеническим соображениям. Мистер Ледовски приобрел в немецком онлайн-магазине матрац. Вскрыв упаковку, он не удовлетворился внешним видом товара и решил сдать его продавцу (такое право гарантировано ему в течение 14 дней Директивой ЕС о правах потребителя). Однако, магазин отказался принимать его обратно, указывая, что, согласно Директиве, данный товар является невозвратным по причинам защиты здоровья и гигиены. Не согласившись с отказом, м-р Ледовски подал иск в суд. Федеральный суд справедливости Германии, разрешая это дело, просил Европейский Суд разъяснить, является ли данный товар исключением из правил о возврате. Европейский суд не согласился с аргументацией онлайн-магазина. Разрешая дело, он указал, что в первую очередь необходимо смотреть на цель данных исключений, которой является защита продавца от возможных потерь в связи с невозможностью продать товар третьим лицам после его возврата. Однако, как указывает Суд, в отличие от других товаров-исключений, матрац может быть использован повторно, на что прямо указывает многократное использование данных изделий в гостиничном бизнесе. Более того, Суд отметил, что данный товар может быть приравнен к одежде, которая также не является исключением, поскольку обе категории изделий, несмотря на их непосредственный контакт с человеческим телом, могут быть очищены и проданы повторно. На возможность такой продажи указывает существующий рынок б/у товаров одежды. Таким образом, Судом в качестве критерия выделена возможность повторного использования товара другим лицом после соответствующей очистки.

- Европейский суд [отказался](#) считать восстановление банка средствами квази-публичного банковского консорциума государственной помощью. В 2013 году итальянский банк Banca Popolare di Bari (BDB), высказал желание вложить дополнительные средства в уставный капитал банка Tercas, который находился в процедуре банкротства. Согласно условиям сделки, часть средств на покрытие дефицита Tercas должно было выделить FITD – итальянское объединение банков, обладающее квази-публичными функциями. FITD в 2014 году выделило средство, а также, с одобрения Центрального банка Италии, осуществило дополнительное вливание средств, поскольку сочло сохранение платежеспособности банка преимущественным сценарием, нежели выплата возмещений его клиентам (которую объединение

⁶ Обзор по ЕС подготовил Евгений Голованов, студент РШЧП

обязано было осуществить как квази-публичный орган). Европейская комиссия сочла такое вливание государственной помощью, которая, согласно Договору Европейского Союза, должна осуществляться в особом порядке. Однако, Европейский суд, отменяя решение Комиссии, счел данную квалификацию ошибочной. Суд указал, что, несмотря на наличие публичных функций у объединения, последнее осуществляло свои действия исключительно как частное объединение лиц, преследующее свои интересы. Внесение средств в капитал банка не затрагивало никаких публичных полномочий, а сами средства имели источником добровольные взносы банков-участников. Более того, менеджмент объединения состоит из представителей банков-участников, в нем отсутствуют государственные представители, а одобрение Центрального банка Италии не несло обязывающего характера (поскольку объединение, получив такое одобрение, все еще могло отказаться от передачи денежных средств), имело целью проверку соответствия осуществляемых операций с точки зрения её законности.

Великобритания⁷

- По вине работника Phoenix Engineering в процессе ремонта автомобиля последний загорелся и вызвал пожар, причинивший крупный ущерб компании. Ответственность работника была застрахована по правилам об обязательном страховании ответственности автовладельцев. Phoenix Engineering получила возмещение от своей страховой компании, которая отказалась от судебного преследования работника, ограничившись обращением к его страховщику по обязательному страхованию. При обращении за выплатой возник спор о том, можно ли считать происшествие страховым случаем. Апелляционный суд посчитал, что условия полиса и закона «О дорожном движении» (Road Traffic Act 1988) нужно толковать таким образом, что страховой случай наступает независимо от места происшествия. Верховный суд посчитал иначе и [решил](#), что, поскольку случай произошел, когда автомобиль находился в помещении, принадлежащем Phoenix Engineering, то страховое возмещение получить нельзя. Свое решение суд основал на буквальном толковании закона, согласно которому возмещению подлежит вред, вызванный или возникший в связи с эксплуатацией автомобиля *на дороге или в ином общественном месте* (месте скопления людей). При этом согласно позиции суда, не важно, находится ли во время происшествия автомобиль в движении или припаркован, главное - его местоположение.

- Апелляционный суд [разобрался](#) в вопросе, можно ли оспаривать выплату дивидендов по банкротным основаниям, если имелись основания для их выплаты в соответствии с законом «О компаниях» (Companies Act 2006). Ст. 423⁸ закона «О несостоятельности» (Insolvency Act 1986) позволяет оспорить выплату, если несостоятельный должник совершает дарение либо отчуждает активы по заниженной стоимости во вред кредиторам. По мнению суда, ст. 423, во-первых, касается в том числе и выплаты дивидендов, во-вторых, она позволяет оспорить выплату дивидендов независимо от положений закона «О компаниях». В данном случае был установлен факт совершения действий во вред кредиторам, и иск был удовлетворен. В то же время суд установил, что директор компании, выплатившей дивиденды, не нарушил обязанность действовать в интересах кредиторов общества (обязанность предусмотрена законом «О компаниях»). Суд решил, что такая обязанность возникает только в том случае, когда директор знал или должен был знать, что компания несостоятельна или вероятно станет таковой. В данном деле суд соответствующих обстоятельств не обнаружил.

- Проект о возвращении привилегии налоговых платежей в банкротстве предпринимателей [размещен](#) для общественного обсуждения. По проекту привилегия касается только части налогов и обязательных платежей: НДС (VAT), налога на доходы физических лиц (PAYE), взносов в фонд социального страхования (Employee NICs), отчислений за субподрядчиков в рамках Construction Industry Scheme. Основная идея проекта заключается в предоставлении Управлению по налогам и таможенным сборам (HM Revenue and Customs, HMRC) статуса «вторичного преференциального кредитора». Его

⁷ Обзор по Великобритании подготовил Бяков Никита, студент 2 курса РШЧП

⁸ По данной статье можно оспорить сделку и в отсутствие открытой процедуры банкротства (т.е. вне конкурса), что и произошло в данном случае

требования будут удовлетворяться в преимущественном порядке по сравнению с держателями плавающих обеспечений и необеспеченными непривилегированными кредиторами. Остальные, то есть иные группы привилегированных кредиторов и кредиторы с фиксированными обеспечениями, сохранят приоритет перед HMRC. Вместе с тем в проекте подчеркивается, что на данный момент - это лишь один из возможных вариантов. С проектом можно [ознакомиться](#) по ссылке.

Германия⁹

- Верховный суд Германии [решил](#), что использование в рекламе производителя спортивной одежды слоганов «похожий на олимпийский» (olympiaverdächtig) и «готовый к олимпиаде» (olympiareif) само по себе не нарушает интеллектуальных прав Олимпийского комитета. Суд посчитал, что в данном деле отсутствовали условия для квалификации спорных действий как недобросовестное использование олимпийских символов. Не каждое использование слов и символов, имеющих отношение к Олимпиаде, может нарушать права Олимпийского комитета или его официальных спонсоров. Для квалификации в качестве нарушения необходимо такая более тесная связь между используемыми в рекламе средствами и олимпийскими играми, которая позволена лишь официальным спонсорам и самому Олимпийскому комитету.

- Верховный суд Германии в одном из [решений](#) сделал следующие выводы: 1) При повреждении взятого в лизинг автомобиля ущерб лизингополучателя может состоять также в лишении возможности пользования автомобилем. 2) Лизингополучатель, который не выполнил свою обязанность перед лизингодателем/собственником о ремонте автомобиля, не может без согласия последнего требовать от причинителя вреда возмещения фиктивных расходов вместо реального ремонта.

- Верховный суд Германии по трудовым вопросам [подтвердил](#) позицию, согласно которой право работника на оплачиваемый отпуск утрачивается, если работодатель до этого неоднократно в явной форме напоминал работнику о необходимости использования своего права на отпуск.

Испания¹⁰

- Отец, потерял право совместной опеки над детьми из-за курения. В суде обсуждался развод супружеской пары и совместная опека над двумя несовершеннолетними детьми. [Верховный суд Испании](#) пришел к выводу о том, что режим совместной опеки не является правильным с точки зрения интересов детей, так как они вынуждены терпеть дымовую среду из-за курения их отца. Очевидно, что поведение отца вредит здоровью несовершеннолетних.

- [Верховный суд Испании](#) признал незаконным установку террас и летних веранд вдоль горизонтальных линий фасада. Оспаривая разрешение городской совета, ВС Испании указал, что занятие пространства вдоль линии фасада, составляет препятствие для тех, кто, будучи слепым, не может взять в качестве ориентира линию фасада, и представляет собой ограничение права на передвижение в общественных местах.

Нидерланды¹¹

⁹ Обзор подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права, партнер юрфирмы Lex Consilium.

¹⁰ Обзор по Испании подготовила Вероника Величко, специалист Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

¹¹ Обзор подготовил Даниил Каргальсков, юрист, Wooden Fish Agency Limited

- Установленные на крыше дома солнечные батареи являются частью объекта недвижимости (жилого дома), в связи с чем плата за их использование (аренду) считается включенной в плату за аренду жилья и не может взиматься сверх нее (в качестве платы за отдельную услугу). К такому выводу [пришел](#) Окружной суд Амстердама в споре по иску нанимателя жилья к наймодателю об отмене платы за пользование солнечными батареями, которая взималась наймодателем сверх арендной платы за жилье.

Наймодатель сдавал в аренду социальное жилье на острове Тексел (Нидерланды) по цене строго на уровне установленных государством тарифов, которые позволяют нанимателям такого жилья участвовать в государственной программе субсидирования аренды социального жилья (получать субсидии из бюджета на погашение арендной платы). Сдаваемое арендодателем жилье было построено по технологии «energy-zero», предполагающей использование солнечной энергии в качестве основного источника энергоресурсов, необходимых для функционирования жилья. Плата за использование установленных на крыше дома солнечных батарей взималась наймодателем отдельно — как оплата самостоятельной услуги, предоставляемой наймодателем. Таким образом, взимание платы за использование солнечных батарей отдельно от арендной платы за жилье позволяло наймодателю делать жилье привлекательным для потенциальных нанимателей, которые могли рассчитывать на субсидии из бюджета на покрытие арендной платы.

Истец (наниматель) требовал отмены платы за использование солнечных батарей на том основании, что они являются частью жилого здания, а значит, согласно действующему законодательству, плата за их использование не может взиматься сверх платы за аренду недвижимости (жилья), частью которой они являются. Суд удовлетворил требования истца, указав, что после закрепления солнечной батареи на крыше жилого здания она перестает быть самостоятельной движимой вещью и становится частью недвижимости. Суд обосновал свою позицию тем, что проект строительства данных жилых домов предполагает использование солнечной энергии в качестве основного источника энергии для обеспечения нормального функционирования жилья. Таким образом, солнечные батареи являются неотъемлемым элементом системы энергообеспечения данных жилых домов. Кроме того, согласно проектной документации, солнечные батареи интегрированы в дизайн-концепцию жилых домов таким образом, что их изъятие невозможно без нарушения целостности и завершенности указанной концепции.

- Трудовой договор с директором общества [может](#) содержать положения, налагающие на директора дополнительные фидуциарные обязанности помимо тех, которые директор несет по умолчанию согласно действующему законодательству. К такому выводу пришел суд в споре по иску акционера к директору общества о возмещении убытков, причиненных акционеру.

Трудовой договор с директором компании содержал оговорку о том, что директор компании обязан действовать не только в интересах самой компании, что предусмотрено действующим законодательством, но также в интересах ее акционера (что не предусмотрено законодательством). Акционер компании посчитал, что директор нарушил свои обязанности действовать в интересах акционера компании, так как компания испытывала производственные проблемы и проблемы с ликвидностью, в результате которых потеряла важного поставщика, которым являлась другая компания того же самого акционера.

Суд согласился с тем, что трудовой договор может предусматривать обязанность директора действовать не только в интересах общества, но и в интересах ее акционеров (акционера), хоть это и расходится с теми обязанностями, которые директор несет по умолчанию согласно действующему законодательству. Требования акционера суд, тем не менее, отклонил, указав, что нарушение указанной обязанности было вызвано в том числе поведением самого акционера, который препятствовал деятельности компании и отчасти сам спровоцировал указанные проблемы.

Франция¹²

¹² Обзор по Франции подготовила Вероника Величко, специалист Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

- Как считает Кассационный суд Франции, исключительная вина потерпевшего, которая явилась единственной причиной аварии, полностью освобождает водителя транспортного средства от компенсации. Два несовершеннолетних проезжали на велосипеде по встречной полосе автомобильной дороги и были сбиты транспортным средством. Один из велосипедистов погиб, другой получил ранения. Страховщик водителя [подал в суд](#) на родителей и потребовал исключить любую компенсацию.

Апелляционный суд Монпелье в решении, вынесенном 16 января 2018 года, признал существование такой вины: потерпевшие «добровольно решили ночью использовать публичную дорогу вместо велосипедной дорожки, чтобы вернуться быстрее, и совершали поездку на велосипедах без какого-либо освещения или отражающего оборудования».

Кассационный суд Франции отменил данное решение и посчитал, что «выявленные элементы не характеризуют существование исключительной вины», и подтвердил: «непростительно только умышленное неправомерное поведение исключительной серьезности, которое без причины подвергает действующего опасности, о которой он должен был знать ». К сожалению, отсутствие освещения или яркого оборудования, отказ от велосипедной дорожки рассматриваются как довольно распространенное нарушение.

- [Кассационный суд Франции](#) признал, что срок исковой давности в отношении гражданско-правовой ответственности ликвидатора компании такой же, как и в отношении исков о привлечении к ответственности директоров: три года с момента причинения вреда или с момента его выявления. Судья также может перенести начальную точку отсчета срока исковой давности до даты, когда права кредитора были признаны решением суда и он мог обратиться с иском.

VI. ЗАРУБЕЖНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Англоязычная литература¹³

Новые монографии:

- Frank-Bernd Weigand and Antje Baumann, [Practitioner's Handbook on International Commercial Arbitration](#)

- Steven D. Walt and William D., [Walt and Warren's Secured Transactions in Personal Property, 10th - CasebookPlus \(University Casebook Series\)](#)

- Steven D. Walt and William D. Warren, [Walt and Warren's Commercial Law, 10th - CasebookPlus \(University Casebook Series\)](#)

- Nathan D O'Malley, [Rules of Evidence in International Arbitration: An Annotated Guide \(Lloyd's Arbitration Law Library\)](#)

- Stephen Waddams, [Sanctity of Contracts in a Secular Age: Equity, Fairness and Enrichment](#)

- Brendan McGurk, [Data Profiling and Insurance Law](#)

- Barlow Burke and Joseph Snoe, [Examples & Explanations for Property](#)

- David Fox and Sarah Green, [Cryptocurrencies in Public and Private Law](#)

- James D. Cox and Melvin Ar Eisenberg, [Business Organizations, Cases and Materials, Unabridged \(University Casebook Series\)](#)

¹³ Обзор англоязычной юридической литературы подготовлен Антоном Томсиновым (к. ю. н., начальник юридического отдела, Scania).

- Ben Beaumont, [FIDIC Red Book: A Commentary \(Contemporary Commercial Law\)](#)

- Claire A. Hill, Brian JM Quinn, et al., [Mergers and Acquisitions: Law, Theory, and Practice \(American Casebook Series\)](#)

Новинки англоязычной научной периодики:

- [European Review of Contract Law](#), Vol. 15, Iss. 1

Comparato, Guido, 'Debt and Relief'

Yang, Juan, 'Contract Law Aspects of Sustainable Companies' Certification in the Global Value Chain'

Poesen, Michiel, 'Once more unto the Breach: the Actio Pauliana is a Matter Relating to a Contract in EU Private International Law'

- [The Cambridge Law Journal](#), Volume 77, Issue 3

Allison Silink, Desmond Ryan, 'Vicarious Liability For Independent Contractors'

Paul S. Davies, 'Varying Contracts In The Supreme Court'

Sinéad Agnew, 'The Meaning And Significance Of Conscience In Private Law'

Jessica Litman, 'What We Don't See When We See Copyright As Property'

Jonathan Morgan, 'Common Mistake In Contract: Rare Success And Common Misapprehensions'

Philip Rawlings, 'A Sacred Trust For The Future': Regulating Insurance, 1800–70'

- Michigan Law Review, Volume 117, Issue 5

Matthew A. Seligman, '[Moral Diversity and Efficient Breach](#)' (свободный доступ)

- Virginia Law Review, Volume 105, Issue 1

Kenneth S. Abraham & Robert L. Rabin, '[Automated Vehicles and Manufacturer Responsibility for Accidents: A New Legal Regime for a New Era](#)' (свободный доступ)

- Oxford Journal of Legal Studies (advance access)

Simon Whittaker, '[Unfair Terms in Commercial Contracts and the Two Laws of Competition: French Law and English Law Contrasted](#)'

Joanna McCunn, '[The Contra Proferentem Rule: Contract Law's Great Survivor](#),'

Иные англоязычные публикации в свободном доступе:

Karmen Lutman, '[Change of Position as a Defence in Unjust\(ified\) Enrichment: Slovenian Law in a Comparative Perspective](#)', *Belgrade Law Review* volume 67, no 1 (2019).

Travis, Hannibal, '[Enjoining the Cloud: Equity, Irreparability, and Remedies](#)' (March 14, 2019). *Villanova Law Review*, volume 64, 2019; Florida International University Legal Studies Research Paper No 19-02.

Bray, Samuel L, '[Remedies](#)' (March 23, 2019). *Oxford Handbook of New Private Law* (Andrew Gold, John CP Goldberg, Daniel B Kelly, Emily L Sherwin, and Henry E Smith eds, 2019); Notre Dame Legal Studies Paper.

Klass, Gregory, '[Contracts, Constitutions, and Getting the Interpretation-Construction Distinction Right](#)' (March 5, 2019). *Georgetown Journal of Law and Public Policy*, forthcoming.

Abraham, Kenneth S and White, G Edward, '[Torts Without Names, New Torts, and the Future of Liability for Intangible Harm](#)' (March 27, 2019). *American University Law Review*, Forthcoming; Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No 2019-12.

Vassileva, Radosveta, [Harmonisation Impossible? On the Evolution of the English, French, and Bulgarian Approach to Hardship in Commercial Contracts](#) (February 12, 2019). *Amicus Curiae: Journal of the Society for Advanced Legal Studies*, Issue 112.

Wiley, Neal, [Through a Glass, Darkly: Reading Justinian through his Supreme Court Citations](#) (2016) 8 *Elon Law Review* 479 (2016).

Krajewski, Trevor and Lettiere, Rich, [Efforts Integrating Blockchain with Intellectual Property](#) (January 16, 2019). *les Nouvelles – Journal of the Licensing Executives Society*, volume LIV no 1, March 2019.

Marnix Snel, [Making the implicit quality standards and performance expectations for traditional legal scholarship explicit](#), *German Law Journal*, Volume 20, Issue 1 February 2019, pp 1-2.

Facciolo, Francis, [Unauthorized Payment Transactions and Who Should Bear the Losses](#) (April 1, 2008). St John's Legal Studies Research Paper No 19-0012; *Chicago-Kent Law Review*, volume 83, issue 2, 2008.

Beswick, Samuel, [Error of Law: An Exception to the Discoverability Principle?](#) (August 2, 2018).

Ormerod, Peter, [A Private Enforcement Remedy for Information Misuse](#)(February 23, 2019). *Boston College Law Review*, Forthcoming.

Stockmeyer, Norman Otto, [Three Faces of Restitution](#) (February 22, 2019).

Schmolke, Klaus Ulrich, [Economics of Remedies – The Perspective of Corporate Law](#) (February 1, 2019). *Law of Remedies: A European Perspective* edited by Franz Hofmann and Franziska Kurz (Intersentia), forthcoming.

Brady, Maureen E, [Property and Projection](#) (March 19, 2019). *Harvard Law Review*, forthcoming; Virginia Public Law and Legal Theory Research Paper No 2019-11.

Crootof, Rebecca, [The Internet of Torts](#) (February 26, 2019). *Duke Law Journal*, volume 69, 2019.

Goldman, Eric and Silbey, Jessica M, [Copyright's Memory Hole](#) (2019). *Brigham Young University Law Review*, forthcoming.

Jiménez, Dalié, [Ending Perpetual Debts](#) (2018). *Houston Law Review*, volume 55, no 3, 2018.

Catherine Harris and Ralph Peeples, [Medical Malpractice Litigation in North Carolina: What Claims Get Paid, and for How Much?](#), 87 *University of Cincinnati Law Review* 645 (2018).

Guttel, Ehud and Porat, Ariel, [Tort Liability and the Risk of Discriminatory Government](#) (March 8, 2019). 87 *University of Chicago Law Review*(2020, forthcoming); University of Chicago Coase-Sandor Institute for Law and Economics Research Paper No 870; U of Chicago, Public Law Working Paper No 698.

Maryam Jamshidi, [How the War on Terror Is Transforming Private US Law](#), 96 *Washington University Law Review* 559 (2018).

Gold, Andrew S, [Equity and the Right to Do Wrong](#) (February 22, 2019) in Dennis Klimchuk, Irit Samet, and Henry E Smith, eds, *Philosophical Foundations of the Law of Equity* (Oxford University Press, forthcoming).

Haochen Sun, [Copyright Law As An Engine Of Public Interest Protection](#), 16 *Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property* 123 (2018).

Waldman, Ari Ezra, [Privacy Law's False Promise](#) (February 21, 2019). *Washington University Law Review*, volume 97, no 3, 2019.

David Russell, [2018 WA Lee Equity Lecture: Equity in an Age of Uncertainty](#), *QUT Law Review*, volume 18, General Issue 2 pp 137-162.

Donahue, Nathaniel and Witt, John Fabian, [Tort as Private Administration](#) (March 9, 2019). *Cornell Law Review*, volume 105, no 2, 2019.

Jiménez, Felipe, [Against Parochialism in Contract Theory: A Response to Brian Bix](#) (March 7, 2019). *Ratio Juris*, volume 32(2), 2019, forthcoming.

Franzese, Paula A and Carmella, Angela, [Housing and Hope: Property Law and Catholic Social Teachings](#) (February 19, 2018). Forthcoming in *Christianity and Private Law* (Cochran and Moreland, eds) (Cambridge Press).

Sérafín, Stéphane, [Transfer by Contract at Common Law and in Equity](#) (February 8, 2019). *Queen's Law Journal*, forthcoming.

Feldman, Steven, [Actual Agreement, Shared Meaning Analysis, and the Invalidation of Boilerplate: A Response to Professors Kar and Radin](#) (February 14, 2019).

Guerra, Alice and Luppi, Barbara and Parisi, Francesco, [Presumption of Negligence and the Robustness of Liability Incentives](#) (February 11, 2019).

Moran, Mayo, [The Problem of the Past: How Historic Wrongs became Legal Problems](#) (November 2, 2018).

Fennell, Lee Anne, [Property Beyond Exclusion](#) (February 22, 2019). *William and Mary Law Review*, volume 61 (2019 forthcoming).

2. Немецкоязычная литература ¹⁴

Книги

- Löhnig / Dutta / Gottwald / Grziwotz / Henrich / Reimann / Schwab (Hrsg.), [Testamentsvollstreckung in Europa](#) (Исполнение завещаний в Европе). 2018. Buch. VII, 231 S. Softcover Gieseking ISBN 978-3-7694-1204-8

- Abele / Klinger / Maulbetsch, [Pflichtteilsansprüche reduzieren und vermeiden](#) (Как уменьшить и избежать требований на обязательную долю). 2. Auflage 2018. Buch. XXV, 265 S. Hardcover (In Leinen) C.H.BECK ISBN 978-3-406-70557-1.

- Burandt / Rojahn, [Erbrecht](#) (Наследственное право. Комментарий). BGB, FamFG, ZPO, BeurkG, GBO, EGBGB, EStG, ErbStG, EuErbVO. Der Gesamtkommentar zum Erbrecht. 3. Auflage 2019. Buch. XXI, 2050 S. Hardcover C.H.BECK ISBN 978-3-406-72100-7.

- Horn / Kroiß, [Testamentsauslegung. Strategien bei unklaren letztwilligen Verfügungen](#) (Толкование завещания. Стратегии при неясности последних распоряжений). 2. Auflage 2019. Buch. XXXV, 442 S. Hardcover C.H.BECK ISBN 978-3-406-73190-7.

¹⁴ Обзор подготовил Кирилл Нам, к.ю.н., LL.M, магистр частного права, партнер юрфирмы Lex Consilium.

- Eulberg / Ott-Eulberg / Riedel, [Die Lebensversicherung im Erb- und Erbschaftssteuerrecht](#) (Страхование жизни в наследственном праве и праве налогообложения завещаний). 3. Auflage 2019. Buch. 504 S. Hardcover zerb Verlag ISBN 978-3-95661-082-0.
- Damrau, [Der Minderjährige im Erbrecht](#) (Несовершеннолетний в наследственном праве). 3., aktualisierte und erweiterte Auflage 2019. Buch. 200 S. Softcover zerb Verlag ISBN 978-3-95661-092-9.
- Kerscher / Krug / Spanke (Hrsg.), [Das erbrechtliche Mandat](#) (Наследственно-правовой мандат). 6. Auflage 2019. Buch. 1863 S. Hardcover zerb Verlag ISBN 978-3-95661-084-4.
- König, [Die Stiftung als Instrument der Nachlassplanung](#) (Фонд как инструмент планирования наследства). 2019. Buch. XXII, 339 S. Hardcover Mohr Siebeck ISBN 978-3-16-156224-2.

Статьи

- Justin Grapentin: [Die Erosion der Vertragsgestaltungsmacht durch das Internet und den Einsatz Künstlicher Intelligenz](#) (Эрозия возможности определять содержание договора из-за интернета и использования искусственного интеллекта) // NJW 2019 Heft 4.
- Professor Dr. Michael Heese: [Herstellerhaftung für manipulierte Diesel-Kraftfahrzeuge](#) (Ответственность производителя за дизельные автомобили с манипулированным программным обеспечением) // NJW 2019 Heft 5.
- Matthias Arz/Henrik Gemmer: [Die Erstattung von Kosten der Prozessfinanzierung außerhalb des prozessualen Kostenerstattungsanspruchs](#) (Возмещение расходов по финансированию процесса вне рамок процессуального требования возмещения судебных расходов) // NJW 2019 Heft 5.
- Dr. David Markworth: [Eigenmächtige Nachbesserungen durch den Verkäufer](#) (Несогласованные улучшения, осуществляемые продавцом) // NJW 2019 Heft 5.
- Dr. Daniel Brzoza: [Die Grundsätze des \(insolvenzrechtlich\) unzulässigen Druckantrags](#) (Основные положения недопустимого заявления, совершаемого с целью оказания давления в банкротных делах) // NJW 2019 Heft 6.
- Professor Dr. Florian Eichel: [Die fortschreitende Konturierung des „neuen“ Verjährungsrechts](#) (Дальнейшее получение очертаний «нового» правового регулирования об исковой давности) // NJW 2019 Heft 7.
- Dr. Hans-Berndt Ziegler/Anne Ziegler: [Risiken und Nebenwirkungen in Aufklärungsbögen](#) (Риски и побочные эффекты в разъяснительных бланках) // NJW 2019 Heft 7.

VII. ОБЗОР БЛОГОВ И ИНОГО ИНТЕРНЕТ-КОНТЕНТА¹⁵

1. Обзоров блогов в сфере частного права за март 2019 года

- Багаев В. - [Банкротство и спонтанное законотворчество // Итоги года в частном праве. Продолжение](#)

¹⁵ Данный раздел подготовлен юристом-экспертом, редактором портала Закон.ру Гульнаррой Исмагиловой.

- Бевзенко Р.- [Что такое с точки зрения гражданского права результат незавершенных строительных работ, право на который не зарегистрировано в реестре?](#)
- Бudyлин С. - [Брошу все и уеду в деревню, или Дело о банкротном туристе](#)
- Верещагин А. - [Дело 1907 года о внеконкурсном оспаривании сделок должника](#)
- Горобинский В. - [Недвижимость в будущем, или Пункт 1 статьи 130 ГК РФ в редакции 2219 года](#)
- Драй А. - [Ещё раз о супружеской собственности](#)
- Жестовская Д. - [Оставил предмет залога за собой – купил его?](#)
- Жужжалов М. - [И снова к вопросу о вещно-правовой природе права аренды: аренда как актив](#)
- Жужжалов М. - [Определение СКГД ВС от 5.03.2019 но 18-КГ18-263: при сомнении в пользу заявившего о снижении неустойки](#)
- Жужжалов М. - [Выкуп арендованной вещи субарендатором](#)
- Жужжалов М. - [А теперь решения точно сделки?](#)
- Жужжалов М. - [Принятие исполнения третьим лицом: услуги](#)
- Жужжалов М. - [Владение давностного владельца, передавшего вещь временному владельцу - скрытое?](#)
- Ипполитова Э. - [Чисто экономические убытки vs субсидиарная ответственность контролирующих лиц](#)
- Исанов С. - [Обзор дела о возмещении ущерба, причиненного бездействием пристава](#)
- Карапетов А. - [Правовые позиции ВС РФ по сделкам, договорам и обязательствам за январь-февраль 2019 года: обзор и комментарий](#)
- Катунин Д. - [Проблемы применения ст. 174 ГК РФ – размер имеет значение?](#)
- Коновалов Е.- [Несоответствие недвижимости виду разрешенного использования земельного участка — признак самовольной постройки](#)
- Краснова Т. - [Новые разновидности «легальных сервитутов»?](#)
- Латыев А. - [Противопоставимость зарегистрированного договора аренды \(в контексте применения абз. 3 п. 1 ст. 621 ГК РФ\)](#)
- Михайлова М. - [Купля-продажа с отменительным условием // Нужна ли альтернатива залогу?](#)
- Мырнин В. - [Правовая природа оферты и акцепта](#)
- Насонов А. - [Долгожданная судебная практика касательно статуса требований участника долевого строительства нежилых помещений к застройщику-банкроту](#)
- Пекарников Д. - [Можно ли банкротить за задаток?](#)
- Петров Е. - [Банкротство наследственной массы](#)
- Плешанова О. - [ГЧП, госзакупки и регулирование содержания сделок](#)
- Рожкова М. - [Об имущественных правах на нематериальные объекты в системе абсолютных прав \(часть четвертая — об относительных правах на игровое имущество и абсолютных правах на доменные имена\)](#)
- Рожкова М. - [Являются ли персональные данные действительно конфиденциальными, или Как соотносятся категории «персональные данные» и «тайны» \(взгляд цивилиста\)](#)
- Рыбалов А. - [Про вещи и объекты](#)
- Саликов М. - [Поймай меня, если сможешь. История о том, как Верховный суд банкротный туризм пресекал](#)
- Суворов Е. - [Банкротство в практике Верховного Суда Российской Федерации за февраль 2019](#)
- Толмачев Г. - [А что такое недвижимое имущество?](#)
- Хандеев И. - [Астрент в российском праве](#)
- Харитонов И. - [Иск о признании права отсутствующим \(не надо так!\)](#)
- Хлюстов П. - [10 лучших корпоративных споров, рассмотренных ВС РФ](#)
- Шамшина А. - [«Мягко стелет...»: Определение ВС РФ от 04.02.2019 года № 304-ЭС18-14031](#)
- Шинкарев М. - [Сделка вопреки судебному решению](#)

2. Видео по вопросам частного права

- [Научный круглый стол Юридического института «М-Логос» по теме «Непротивопоставимость договора при нарушении требования о государственной регистрации: как толковать и применять п.3 ст.433 ГК»](#)

- [Презентация четвертого тома из серии комментариев гражданского законодательства #ГЛОССА: «Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807–860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации»](#)

- Иванов А. - [Заключение договора. Общие вопросы \(передача 146\)](#)

- Иванов А. - [Заключение договора. Форма, реальный договор, противопоставимость \(передача 147\)](#)ъ

3. Интервью с цивилистами.

- [«Важно не ставить во главу угла правовые традиции, а решать экономическую задачу» // Интервью с Евгением Губиным](#)

Ответственный редактор

Дайджеста:

Карпетов Артем Георгиевич

д.ю.н., директор Юридического института «М-Логос»,
профессор Высшей школы экономики,
главный редактор Вестника экономического правосудия РФ

Коллектив авторов:

Томсинов Антон

к.ю.н., начальник юридического
отдела ООО «Скания-Русь»

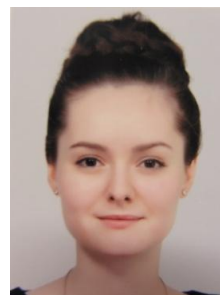
Фетисова Екатерина

кандидат юридических наук

Чеберяк Екатерина

магистр юриспруденции

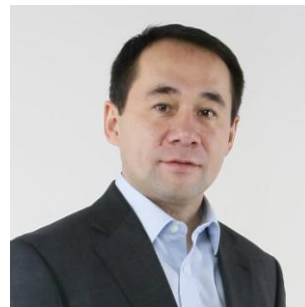
Сафонова Мария
магистр юриспруденции,
старший юрист юридической
фирмы «Salomons»

Исмагилова Гульнара
юрист-эксперт,
редактор портала Закон.ру

Нам Кирилл Вадимович
к.ю.н., LL.M, партнер юридической
фирмы Lex Consilium

Матвиенко Светлана
к.ю.н., партнер Юридической
фирмы «Чурилов, Макаев,
Матвиенко и партнеры»

Томбак Александр
студент Российской школы
частного права

Величко Вероника
специалист Исследовательского
центра частного права при
Президенте РФ

Мороз Алексей Иванович
к.э.н., управляющий партнер
АБ "Эксиора"

Бяков Никита
студент Российской школы
частного права

Каргальсков Даниил
юрист, Wooden Fish Agency Limited

Голованов Евгений
студент Российской школы
частного права

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей частного права можно [здесь](#)

С предыдущими выпусками Дайджеста можно ознакомиться [здесь](#).

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

E-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27